

18+

ЭМИЛЬ ДАНИЛОВ

ЛЕГЕНДА
ОБ ЭЛЬДРАГОРЕ
ВОЗВРАЩАЯ УТРАЧЕННЫЙ МИР

Эмиль Данилов
Легенда об Эльдрагоре.
Возвращая утраченный мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243493

ISBN 9785005613660

Аннотация

На планете Церэя, среди необъятных джунглей и пустынных равнин, выжило лишь четыре народа: Церэриане, Геррадус, Протоцерране и Псионари. Долгие годы они сражались за право господства в этом жестоком мире, в котором могли выжить лишь самые приспособленные. Маленький Церэрианин по имени Эльдрагор захотел найти способ сохранить мир между оставшимися народами. Вместе со своими друзьями он путешествует по бескрайним джунглям, чтобы найти решение практически невыполнимой задачи...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Коварные джунгли	19
Глава 2. Таинственная незнакомка	41
Глава 3. Спасительная встреча	64
Глава 4. Лагерь Аквиров	86
Глава 5. Начало перемен	115
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Легенда об Эльдрагоре. Возвращая утраченный мир

Эмиль Данилов

Иллюстратор Зоя Волкова

© Эмиль Данилов, 2022

© Зоя Волкова, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-1366-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Раннее утро на планете Церэя. Поднимающаяся над горизонтом звезда Фермира осветила поляну, утопающую в крови. Это был необычный восход: ослепительно яркий, но одновременно с этим холодный и мёртвый. По земле, усеянной погибшими воинами расы Геррадус, шёл мальчик лет девяти, одетый в белую тогу. На ногах у него были кожаные сандалии, в которых он перешагивал через уже охладевшие трупы. Слабый ветер едва шевелил его короткие тёмно-коричневые волосы, а ярко-жёлтые глаза цвета Фермиры пристально вглядывались в горизонт.

Он думал. Вначале о чём-то своём, а потом об этих убитых существах, лежащих под его ногами. Постояв ещё немного, он увидел вдалеке силуэты маленьких детей, возившихся возле одного из мёртвых воинов. Мальчик сильно удивился и побежал в их сторону, спотыкаясь об истерзанные тела и поскользываясь на ещё не застывшей крови. Когда до ребят оставалось всего несколько десятков метров, один из них резко встал и вытянул свою руку, вооружённую длинным зазубренным кинжалом, в сторону предполагаемого противника. – Не двигайся! – крикнул он, – ещё один шаг и я убью тебя!

После этих слов мальчишка в мгновение ока сократил расстояние между собой и вероятным врагом. У трупа про-

должала копошиться маленькая девочка. Она поспешно снимала ожерелья с шеи убитого воина и клала их в свою небольшую тряпичную сумку, перекинутую через плечо. У обоих детей была бледная кожа, светлые, практически жёлтые волосы и яркие глаза цвета морской волны. Облачены они были в кожаные штаны и льняные рубашки. Двое ребят молча смотрели друг на друга, пока голубоглазый не приставил нож к горлу незнакомца и спросил: – Отвечай, кто ты и откуда?!

– Меня зовут Эльдрагор! Я Фламеанец с северных земель! – воскликнул мальчик в тоге.

– Так ты из наших?! Почему ты сразу не сказал нам об этом, когда подбегал? Я же мог ранить тебя! – ответил ему голубоглазый, моментально убрав клинок в подобие ножен, закреплённых у него на опояске. Затем он протянул руку и сказал: – Я Раград из королевства Аквиров, а это моя сестра Нория.

– Для друзей просто Нора, – ответила девочка, – но тебе нельзя меня так называть, ты нам пока не друг.

Эльдрагор с удивлением посмотрел на неё. Заметив это, Раград громко рассмеялся: – Не обращай внимания, она всегда пытается произвести впечатление на незнакомцев!

– Ой, а сам-то! Что за сцену ты только что устроил, когда он к нам подходил? – недовольно пробормотала Нория.

Раград сконфуженно почесал затылок. По его недовольному виду было понятно, что его самолюбие было сильно задето. Он поспешно пытался придумать, как сменить тему

для разговора.

– Нора, ты всё собрала с трупа? – спросил он у сестры.

– Да, можем идти.

– Отлично, тогда не будем терять времени!

– А зачем вам эти украшения? – поинтересовался Эльдрагор. – Вы их потом продадите?

– Нет, конечно! Они нужны нам, чтобы доказать старейшинам, что армия народа Геррадус была полностью уничтожена в этом районе, – ответила Нора.

– Нам деньги не нужны. У нас и так всё есть, – дополнил сестру Раград.

Дети ещё некоторое время молча стояли, время от времени оглядываясь на поле битвы. Некоторые трупы уже начинали источать неприятный запах и оставаться тут долго было уже невыносимо.

– Думаю, нам пора, до лагеря около дня пути неспешным шагом, – сказал Раград. – Приятно было познакомиться, может, ещё увидимся когда-нибудь.

Он положил руку сестре на плечо, а затем быстро показал ей несколько необычных сигналов рукой, понятных только им. Эти знаки объясняли примерный путь их следования на случай, если ребятам придётся разделить во время возвращения назад. Пара уже собиралась было идти, но тут Эльдрагор внезапно спросил: – А можно мне с вами? Брат с сестрой удивлённо переглянулись.

– А тебя разве не будут ждать другие Фламеанцы? – поин-

тересовался Раград. – Они же могут подумать, что ты пропал.

– Вы сможете подождать меня совсем немножко? – попросил Эльдрагор. – Мой лагерь разбит недалеко отсюда, и наша армия пробудет тут ещё несколько суток. Я попрошу отца отпустить меня с вами.

– Ну... хорошо. А немножко, это сколько? – спросил Раград.

Эльдрагор молча подобрал небольшую прямую ветку и с усилием воткнул её в землю. Затем мальчик подпрыгнул рядом с ней так сильно, что вдавил под собой ещё влажную от недавнего дождя почву. Посмотрев в сторону удивлённых детей, он сказал: – Если тень от палки станет параллельна этим следам, а меня ещё не будет, то можете уходить.

Не дав ребятам и секунды на размышления, Эльдрагор устремился в противоположную сторону поля. На этот раз он бежал назад гораздо быстрее, чем когда подбегал к ним. Спустя мгновение Раград увидел, как юного Фламеанца окружил небольшой ореол ярко-красного пламени.

– Мы будем его ждать? – с лёгким недовольством пробурчала Нория.

– Да, – спокойно и уверенно сказал Раград. – Во-первых, он очень интересно придумал этот трюк с палкой. Во-вторых, судя по тени, ждать нам не так уж и долго. А в-третьих...

Мальчик сел на землю, скрестив под собой ноги: – В-тре-

тых, я надеюсь, что он успеет. Я чувствую, что в нём что-то есть. Прямо как во мне!

– Опять ты за своё! – возмущённо произнесла Нория. – Тебе похоже просто повезло найти такого же чудака, как и ты.

– Не хочешь ждать, иди одна! – обиженно воскликнул Раград.

Тяжело вздохнув, Нория села недалеко от брата, облокотившись на огромный корень большого раскидистого дерева.

– Прости, я не хотела так грубо, – сказала девочка с лёгким сожалением. Всё равно я без тебя никуда не пойду.

Дети долго смотрели в сторону восходящей Фермиры, которая уже полностью осветила не самый приятную картину. Раград втянул носом как можно больше воздуха и с наслаждением выдохнул.

– Хорошо... – протяжно сказал он.

– Что же тут хорошего? – с отвращением поморщилась Нория. – Ужасный вид на поляну с кучей трупов!

– Да я не про вид... Совсем скоро наша раса останется одной единственной на этой планете!

– И что?

– Как что?! Наконец – то воцарится мир! Мы перестанем бесконечно проливать кровь, и все станут жить в гармонии и согласии, как один единый народ на континенте!

Нория с грустным видом продолжала смотреть на поле. Его слова вовсе не обрадовали девочку. Напротив, только

больше наполнили её хоть и маленькую, но уже очень смышлённую голову сомнением. Брат будто пытался себя успокоить и в чём-то убедить, нежели говорил эти слова от чистого сердца.

– Ты так в этом уверен? – печально пробормотала она. – Думаешь, ты не захочешь приложить клинок к горлу этого Фламеанца ещё раз, когда враждовать будет уже не с кем?

– Как ты можешь так говорить?! – сильно обидевшись сказал Раград. – Мы с ним одной расы, одной крови! И вообще мне очень стыдно за то, что мы сразу не поняли, кто он такой. Когда Эльдрагор вернётся, я обязательно перед ним извинюсь, вот увидишь!

– Прости, я наверно перенервничала сегодня... не каждый день видишь перед глазами такое, – сказала Нория.

– Ничего, забыли, – ответил ей Раград и подошёл к воткнутой Эльдрагором палке. – Лучше посмотри сюда! Падающая от ветки тень уже скоро станет параллельна его следам!

– Думаешь, он и вправду вернётся?

– Да. Я в этом уверен.

Тем временем Эльдрагор вернулся в свой лагерь. Сильно измотанный, мальчик еле стоял на ногах, изо всех сил пытаясь выровнять дыхание. К нему подошёл высокий мужчина, облачённый в ярко-алую тогу и сияющий плащ, прикреплённый к его плечам. На нём был большой бронзовый шлем с гребнем из звериных волос, посередине которого красовался огромный рубин кроваво-красного цвета в форме языка

пламени. Суровый Фламеанский воин присел на корточки возле Эльдрагора и положил свою тяжёлую руку ему на плечо:

– Тебя в этот раз очень долго не было, сынок. Знаешь же, как опасно ходить у приграничной зоны.

– Я встретил двух детей из королевства Аквиров. Они собирали вещи погибших Геррадус, для доказательства уничтожения их вида в этих местах.

– Хм... Очень интересно, – задумчиво произнёс мужчина. – А я думал мы здесь и одни прекрасно справлялись, но, видимо, нам решили прислать подмогу.

Тут Эльдрагор стал вопрошающе смотреть на отца, что не ускользнуло от пристального взгляда опытного воина.

– Ты что-то ещё хочешь сказать? – спросил он.

– Отец! Понимаешь ли... я сказал ребятам, что пойду с ними до их лагеря.

– Как далеко он расположен?

– Они сказали, что около дня пути неспешным шагом.

– Хорошо... надо будет наведаться к их королю, пока они не начали путь назад. Такое знаменательное событие непременно нужно отпраздновать как следует!

Наступила тишина. Мужчина с задумчивым и улыбающимся лицом погрузился в свои мысли.

– Пап? – нетерпеливо спросил Эльдрагор, нарушив тишину и вернув отца на землю.

– Да, сынок? – отпустив свои воспоминания произнёс

тот. – Хорошо, ты можешь пойти с ними. Более того, если они разрешат тебе остаться у себя на пару дней, то я смогу забрать тебя. Через пару дней я прибуду к их королю. Нам нужно будет многое обсудить.

– Правда?! Я знал, спасибо тебе!

Эльдрагор крепко обнял своего отца, после чего развернулся и побежал в обратный путь ещё быстрее прежнего. С его плеч будто спала вся накопившаяся усталость, так ему не терпелось вновь увидеть своих новых знакомых. В какой-то момент мальчик даже немного удивился тому, насколько сильно он к ним спешил. Познакомившись с совершенно незнакомыми ему детьми менее двух часов назад, он бежал к ним, как на встречу со старыми добрыми друзьями.

Отец долго провожал сына взглядом, пока тот не скрылся за огромными многовековыми деревьями, уходящими за горизонт. Затем он вошёл в свой огромный шатёр, сел за стол и стал писать большим углевым стержнем на толстом листе папируса:

«Мой огонёк, наш мальчик уже заметно подрос за этот год. Сейчас я отпускаю его к ребятам из королевства Аквиров, а через два дня у меня состоятся переговоры с их лидером. Надеюсь, всё пройдёт хорошо и Эльдрагор найдёт себе новых друзей. А мы как следует отметим долгожданную победу над Геррадусами. Если бы ты знала, сколько они доставили нам проблем, но мы наконец-то доказали своё пре-

восходство над ними и стёрли их армию с лица планеты! Осталось только добить их остатки в виде женщин, детей и стариков, которые прячутся где-то в лесах. Но это лишь вопрос времени.

Жду не дождусь нашей встречи, этот год для меня длился целую вечность. Сыну я ещё не рассказал, что ты скоро будешь тут. Хочу сделать ему приятный подарок. Надеюсь, письмо дойдёт за неделю или даже меньше, но в конце всё равно ставлю на всякий случай дату. Крепко тебя обнимаю!»

Октавиор Изрос. 12 Августа 10.237 года от начала великого переселения народов.

Свернув письмо и надёжно обвязав его крепкой нитью, Октавиор задумался и некоторое время просидел практически в полной тишине. Снаружи доносились лишь приглушённые обрывки фраз спорящих между собой солдат и недовольное рычание смилодонов, которых, судя по всему, не успели накормить вовремя.

Затем, будто придя в себя, командир резко встал и вышел наружу, подозревая своего гонца: – Ревокар Финис, подойди сюда! Есть срочное послание!

К шатру подбежал молодой парень с уверенным и решительным не по годам лицом.

У него были прямые, зачёсанные назад волосы и яркие жёлтые глаза. Облачённый в прочный и удобный кожаный доспех, который был надет поверх тонкой рубашки красного

цвета, Ревокар был вооружён лишь одним небольшим клинком, годящимся разве что для разрезания запечатанных писем. На ногах мужчины красовалась пара кожаных сандалий с декоративными крылышками по бокам и тканевые обмотки. Своим видом он словно давал всем понять, что рождён для скорости.

Быстро приняв письмо от своего командира, Ревокар уверенно спросил: – Для кого, командующий Октавиор?

– Для моей жены, Винсерии Иэрос, – произнёс тот. – Северная граница Империи. Сейчас там началось строительство небольшого городка под названием Фламма. Великий Северный поход должен закончиться недалеко от этих мест. Письмо важное, необходимо доставить его как можно скорее.

Октавиор задумчиво посмотрел на Ревокара: – У обычного воина даже верхом на смилодоне или фороракосе этот путь займёт не менее одного месяца. Я полагаю, что, если я поручу это задание тебе, время смело можно сократить в четыре раза?

– Вы меня недооцениваете, командир. Если предоставите мне карту местности, а также примерные районы миграций крупного рогатого скота, я буду у границ Фламмы через пять суток.

Октавиор положил руку на плечо юноши и одобрительно кивнул. Спустя некоторое время Ревокар уже стоял у выхода из лагеря, внимательно рассматривая предоставленные ему

карты.

К командиру, провожающему юношу, подошло несколько молодых солдат.

– Смотрите, – сказал мужчина, – талантливый парень из не менее талантливого рода, каких у нас уже великое множество. Идеальный разведчик и гонец одновременно, он далеко пойдёт!

Обернувшись, Октавиор увидел несколько неуверенное и смущённое выражение лиц своих подчинённых.

– Вам ещё есть куда расти! Старайтесь раскрывать свой сокрытый потенциал и, возможно, именно вы станете первыми корнями новых родовых деревьев нашего великого народа!

– Так точно, командующий Октавиор! – хором ответили ему солдаты, в чьих голосах появились нотки радости и гордости.

Это было той самой главной чертой, которую нельзя было отнять у командира: он всегда мог в подходящий момент настроить своих воинов на позитивный лад, который заряжал всех невероятным оптимизмом. Что, как не это, может являться невероятно мощным подспорьем в будущих сражениях с врагом.

Ревокар набрал полную грудь воздуха и побежал. На прямой дороге, уходящей за горизонт, было видно, как он постепенно набирал скорость: его тело стала понемногу скрывать ярко-алая дымка, а ноги начинали перемещаться между

собой уже настолько быстро, что слились в одно целое. Разогнавшись чуть ли не в два раза быстрее наездника на смилодоне, Ревокар становился всё меньше и меньше, пока не превратился в яркую красную точку.

Когда пропала и она, Октавиор отдал приказ: – У вас ровно день, чтобы подготовиться к визиту в королевство Аквиров! Немедленно начинайте собирать свои шатры, вещи, оружие и не забудьте хорошо покормить животных!

Тем временем Эльдрагор уже почти подбегал к полю битвы. Он был на пределе и сильно утомился от долгого бега, но желание успеть вовремя и вновь увидеть новых знакомых брало верх над усталостью. Едва добежав до места, где он воткнул в землю палку, мальчик тут же посмотрел на тень, падающую от неё.

«Успел! – подумал он. – Но где же они?»

Эльдрагор стал смотреть по сторонам, но вокруг не было ни души.

– Как же так?! Я же успел! Отзовитесь!

Мальчик начал осматривать всё вокруг, ещё больше расстраиваясь. И когда он, уже отчаявшись, сел на землю, недалеко от него в кустах послышалось тихое хихиканье.

Эльдрагор резко встал и подбежал к кустам.

– Ага, вот вы где! – сказал он, раздвинув ветви.

В кустах сидела Нория и весело хохотала. Но она была одна.

– А где Раград?

– А ты назад посмотри, глупый! – едва сдерживая смех ответила девчонка.

Эльдрагор резко обернулся и увидел перед собой отрубленную голову Геррадус. От неожиданности он поскользнулся на влажной листве и упал прямо на Норию, которая уже пыталась вылезти из кустов.

– Ха-ха-ха! – Раград выкинул голову и разразился громким хохотом. – Всё вышло даже смешнее, чем мы с тобой представляли!

– Ай! Слезь с меня! – воскликнула девочка и принялась толкать Эльдрагора, который ещё не отошёл от шока. Немного придя в себя, он запрокинул голову назад и встретился с Норией взглядом, из-за чего та резко покраснела и изо всех сил откинула мальчика ногами. Эльдрагор вылетел из кустов и, проехавшись спиной по влажной траве, врезался в кучу гнилых листьев. К нему подошёл Раград и протянул юному Фламеанцу руку: – Ты уж прости меня, нам очень хотелось посмотреть, как ты отреагируешь на такую шутку.

– Ничего страшного, всё вышло довольно смешно! – с улыбкой ответил ему Эльдрагор. – Но ради этого ты отрезал трупу голову?!

– Ты чего, нет конечно! Она уже была отрезана, валялась у того оврага, – указал Раград.

Тем временем отряхивающаяся от ветвей Нория посмотрела в сторону мальчишек и вновь поймала на себе взгляд Эльдрагора. Снова покраснев, она не без злости крикнула: –

Будете теперь отрубленную голову обсуждать полчаса?! Нам надо идти, мы опаздываем!

– Да что это с тобой, сестрёнка? – удивился Раград, – ты стала какой-то злой.

– Пошли уже, брат! Столько времени потеряли!

Пожав плечами в лёгком недоумении, мальчики догнали Норию, и троица двинулась по узкой тропинке, ведущей в густой тропический лес.

Глава 1. Коварные джунгли

Дети углублялись в непроходимые заросли. Некоторое время все трое шли молча, периодически озираясь по сторонам. Да и времени на разговоры особо не было: повсюду их могли ждать опасности в виде неизвестных диких животных или, что ещё хуже, выживших Геррадус. Необходимо было тщательно изучить местность и наострить чутьё, которое у Церэриан было отменное, равно как и физическая сила. В магии их народ так же сильно преуспел и вырвался вперёд.

Среди троицы самой слабой была Нория из-за своего возраста. Однако даже в свои восемь лет она уже с лёгкостью и без особых усилий могла одной рукой поднимать камни весом около пятидесяти килограммов.

Тем временем, несколько привыкнув к новой местности, дети позволили себе на время немного расслабиться и сразу же начали диалог. Первой заговорила Нория: – Пока у нас выдалась свободная минутка, я бы очень хотела рассказать одну интересную историю, которую на днях услышала от одного из наших советников. Она о развитии нашего народа.

– Давай! Уверен, это будет интересно! – сказал Раград.

– Да, тебе, который предпочитает урокам истории лесную беготню за белками, это будет крайне познавательно. – сострила девчонка.

Не обращая внимания на своего побагровевшего от зло-

сти брата, она начала свой рассказ: «Около нескольких десятков тысяч лет назад у всего нашего народа был всего один вид магических способностей: они могли выделять из тела особый вид энергии – необычную плазму фиолетового цвета. Она имела температуру человеческого тела и управлялась с помощью электрических сигналов, посылаемых головным мозгом. Примечателен был тот факт, что, окутывая этой плазмой всё своё тело, они могли в разы увеличивать свою разрушительную мощь. Также ей можно было придавать любую форму и структуру, что сильно помогало в военном, сельскохозяйственном и ремесленном деле. А если в момент магической плазменной атаки в руках у них было ещё и оружие, сила росла в геометрической прогрессии».

– Да, я что-то слышал об этом, – перебил Норию Эльдрагор, – однако наши старейшины на уроках редко затрагивали темы становления Церэрианского народа.

– Наш отец тоже старается не говорить об этом, – ответила девочка, – я думаю, что ему не особо нравятся подобные темы. Возможно, за этим стоит какая-нибудь жуткая тайна!

Поймав на себе удивлённый взгляд мальчиков, она самодовольно улыбнулась и продолжила: «До сих пор никто не смог объяснить эту необычную закономерность, но факт оставался фактом: вооружённые Церэриане, то есть мы, становились гораздо сильнее, имея в своих руках хотя бы какое-то оружие. Потому редко когда можно встретить безоружного представителя нашего народа. Нож, меч, копьё

и прочее военное снаряжение для Церэрианина – это незаменимый и надёжный помощник, с которым они практически никогда не расстаются».

– Всё это, конечно, очень познавательно и интересно, но давайте насладимся моментом и поговорим на более простые и приземлённые темы. Например, как здорово, что теперь можно ходить по этому лесу, практически не опасаясь засады или чего похуже, – радостно сказал Раград.

– Да... стало так спокойно. – ответил Эльдрагор. – Герра-дус почти не осталось. Когда мы их полностью истребим, я надеюсь, что у нас получится объединиться и построить процветающие города, в которых будут жить счастливые люди. Знаешь, я мечтаю создать идеальный мир: без войн и голода, где каждый сможет заниматься не военным ремеслом, а тем, чем он действительно захочет!

Раград посмотрел на нового друга. Глаза мальчика засверкали подобно аквамаринам, а на лице появилась улыбка счастья и радости. Было видно, что ему не просто понравились слова нового друга: они проникли ему глубоко в душу и коснулись самого сокровенного – его главной мечты.

– Ты тоже так думаешь?! – воскликнул юный Аквир. – Что скоро наконец-то воцарится мир, где мы не будем больше никого убивать?! Мир, где мы сможем узнать больше нового, учиться разным наукам, путешествовать по миру в поисках приключений!

– Да, я так думаю! Главное, в это верить, ну и немножко

потерпеть. Всё в наших силах, и я уверен, что именно мы являемся теми, кто положит конец всему этому ужасу и приведёт мир к процветанию!

На глазах Раграда выступили слёзы. В порыве чувств он кинулся на очень удивившегося Эльдрагора и крепко его обнял.

– Я знал! Знал, что не один такой! Из всех, кто мне встречался, ты единственный человек, который мыслит точно так же!

– Нашёл себе такого же наивного дурачка... – пробурчала Нория.

Раград отпустил Эльдрагора, резко схватил свою деревянную флягу, висевшую у него за поясом, и вытащил пробковую крышку.

– Даже не смей! – крикнула девочка. – Это новое платье, если ты намочишь его, то я за себя не отвечаю!

Раград будто пропустил мимо ушей слова сестры. Лёгким взмахом руки он вытянул содержимое фляги, образовав довольно крупный водяной шарик и кинул его в Норию, которая тщетно попыталась от него уклониться.

– Ах ты гад! Тебе конец!

– Не надо было меня провоцировать! Ты знаешь, как я на это реагирую!

Эльдрагор озадаченно стоял, не зная, что предпринять. Подумав, что у двоих намечается серьёзная перепалка, он попытался разнять брызгающих друг в друга водой ребят,

но тут же попал под горячую руку. Получив в лицо водяным пузырьём от Нории, он сконфуженно сел под большую корягу и стал сушиться с помощью внутреннего огня. Одной из полезных способностей как Аквиров, так и Фламеанцев, было умение выходить сухими из воды, причём в прямом смысле этого слова. Дело в том, что они могли контролировать воду вокруг себя, а также тепло своего тела и пространство недалеко от него. Правда, делали они это по-разному.

Аквирьы управляли водой: они могли изменять её температуру, испаряя до образования пара или замораживая до ледяной корки. Так же жители королевства были способны как притягивать, так и отталкивать воду от собственного тела. Однако это умение требовало много практики и довольно больших затрат энергии, так что обычно использовали они эту способность только при необходимости. Нория ещё не умела отражать воду от своего тела, но уже была способна управлять ею, когда та находилась в неподвижном состоянии.

Фламеанцы же, в отличие от Аквиров, водой управлять не умели. Более того, среди них даже плавать умели лишь единицы, да и то довольно скверно. Их стихией являлся огонь: он мог быть продолжением их оружия или руки. Они были способны разжечь костёр для приготовления пищи или, в случае крайней необходимости, зажарить мясо прямо в своих руках. Так же они могли использовать внутренний огонь, чтобы повысить температуру своего тела на ко-

роткое время, убивая вирусы или болезнетворные бактерии, которые поражали их организм. Эльдрагор нагрел свою кожу, и вода, шипя, словно масло на сковороде, быстро начала испаряться.

Уже давно поняв, что перепалка являлась не более чем дружеской борьбой между сестрой и братом, он с весёлой улыбкой сидел и наблюдал, как они нещадно поливали друг друга градом водяных пузырей. Спустя некоторое время дети выдохлись и, промокнув до нитки, уселись рядом с Эльдрагором.

– А я говорил тебе, чтобы ты перестала специально бить меня! – сказал Раград, переводя дыхание, – теперь сиди в мокром платье и думай над своим поведением!

– И это говорит мне тот, с чьей рубашки струятся потоки воды?! – язвительно ответила Нория, – ты похож на птенца фороракоса, которого вначале бросили в воду, а затем обдули сильным порывом ветра!

Раград скорчил злобную гримасу, чем спровоцировал произвольный взрыв хохота у Нории и Эльдрагора.

– Ты бы видел сейчас своё мокрое лицо! А эти волосы! – ребята уже не могли сдерживать свой смех.

Мгновение спустя уже все трое валялись на земле и хохотали так сильно, что на глазах у них выступили слёзы. Это был такой скоротечный и редкий момент счастья и радости, что они пытались насладиться им целиком.

Прошло ещё немного времени. Дети полностью просох-

ли и отправились дальше в очень приподнятом настроении. Фермира уже находилась в зените, и её яркие лучи местами пробивались сквозь густые кроны огромных тропических деревьев, стоящих тут уже несколько сотен лет. Этот свет от лучей приятно щекотал лица ребят, которые постоянно смотрели вверх и восхищались всей грандиозностью верхнего яруса этого дремучего леса.

Прервав недолгую тишину, Раград спросил Эльдрагора: – Послушай, прости меня за такой странный вопрос, но ты умеешь жонглировать огнём? Мальчик, немного оторопев от такого необычного и резкого начала разговора, ответил: – Ну... Д-да, однако я не думаю, что здесь самое подходящее время и место, чтобы это показывать...

– Да давай! – поддержала брата Нория. – Мы тут одни, ты же сам прекрасно это чувствуешь! Последний раз мы с братом видели Фламеанца, который жонглировал огнём, целых два года назад!

Эльдрагор тяжело вздохнул и встал в стойку, раздвинув ноги на ширину плеч. Его начал окутывать красный ореол пламени, а глаза изменили цвет со светло-жёлтого, до ярко-оранжевого. Лицо стало очень серьёзным, он концентрировался и вбирал в себя энергию извне. Мальчик выставил перед собой согнутые в локтях руки, в которых начинали, будто из ничего, образовываться шарообразные огненные сферы. Брат и сестра, затаив дыхание, стали смотреть, как Эльдрагор начал перекидывать между руками вначале один,

потом два, а затем и три сгустка пламени, будто они были небольшими деревянными шариками.

Одно из основных правил пребывания в нейтральных зонах, на одной из которых сейчас находились трое друзей, гласило: никогда не следует терять бдительности, даже если ты уверен в собственных силах и способен постоять за своего партнёра. Опасность может возникнуть так резко и внезапно, что даже самый закоренелый вояка рискует быть застигнутым врасплох, не говоря уже о детях.

Нарушив его, ребята подставили себя под удар: они даже не подозревали, что за ними уже около получаса наблюдали необычные существа. Это были не Геррадус, которых по характерным звукам шагов мог распознать любой Церэрианин. Считавшийся полностью истреблённым древний вид, величающий себя Протоцерранами, смог в небольших количествах выжить в приграничных и нейтральных зонах. Их вожак, свисая с толстой ветки, которую он крепко обхватил своими цепкими задними ногами, внимательно наблюдал за детьми с большой высоты и будто ждал подходящего момента.

И тут внезапно он дал сигнал к атаке. Издав невероятно громкий и ужасающий вопль, одновременно похожий на крик фороракоса и обезьяны, он выхватил длинную тростниковую трубку, висевшую у него за пазухой, и выстрелил из неё дротиком прямо в не успевших опомниться ребят.

Нория пришла в себя первой и попыталась отбить его

струей воды. Безрезультатно: дротик попал ей прямо в ногу, прежде чем она успела сделать замах. Эльдрагор и Раград, едва выхватив мечи и встав друг к другу спинами, прикрыли с двух сторон упавшую на землю от боли девочку, но тут же были окружены по крайней мере полудюжиной Протоцера-ран.

– Доигрались! Проклятье, как больно!! Бросайте меня и бегите! – крикнула Нория, вырывая дротик из ноги.

– Ты с ума сошла?! Мы скорее все тут втроём поляжем, чем бросим тебя! – огрызнулся Раград.

– Ты не понимаешь, это смертельно опасный яд! Он разрушает организм изнутри, вам придётся отрубить мне ногу до самого бедра, но тогда я точно умру от болевого шока!

Раград и Эльдрагор в спешке пытались оценить противника. На них напали сравнительно молодые особи: они были ростом не выше полутора метров и имели довольно стройное жилистое тело зеленоватого оттенка с чёрными полосами на спине, которую продолжал очень длинный и цепкий хвост. Вероятно, такой камуфляж позволял им эффективно сливаться с местной растительностью и максимально близко приближаться к противнику перед атакой, оставаясь при этом полностью незамеченными. У необычных существ было по пять длинных пальцев на руках и ногах, заканчивающихся острыми загнутыми когтями. Волосы у них были только на голове: они так же были зеленоватого цвета и напоминали тонкие нитеобразные водоросли. Глаза и уши име-

ли непропорционально огромный размер в сравнении с головой, что говорило о чрезвычайно развитом слухе и остром зрении.

Вожак Протоцерран оставался на дереве. Он выпустил ещё пару дротиков уже в Эльдрагора, но тот успел отбить их своим клинком. Сразу после этого к ребятам подбежало двое противников, которые попытались поразить их своими мощными длинными когтями, однако ребята ловко смогли парировать их. А Раград даже умудрился успешно контратаковать: он вытянул всё содержимое из фляги, в которой оставалось ещё немножко воды, а затем, с её помощью, быстро удлинил свой клинок. Вода, замёрзнув на мече, моментально сделала его длиннее в два раза, что стало большой неожиданностью для близстоящего противника. В мгновение ока Раград одним взмахом своего клинка отсек неприятелю несколько пальцев, и тот с диким воплем отпрыгнул назад.

Воспользовавшись временной суматохой, он крикнул Эльдрагору: – Хватай мою сестру и живо убегай!! Она покажет дорогу!

– Не смей, я без тебя не уйду! – кричала Нория, пока Эльдрагор перекидывал её через плечо.

– Это не обсуждается! Я обещаю, что не умру!

– Ты уверен?! – спросил Эльдрагор. – Их шесть, и ещё тот на дереве!

– Да. Убить я их не убью, но, думаю, сбежать сумею. Ес-

ли Нора начнёт орать, заткни ей чем-нибудь рот и подожди, пока она придёт в себя!

Эльдрагор кивнул головой и побежал. Нория изо всех своих сил, сквозь боль, била его по спине кулаками и кричала. Она понимала, что сейчас ничем не сможет им помочь и горько плакала, не веря в то, что её брат сдержит своё слово. Отбежав около ста метров, Эльдрагор и сам усомнился в этом.

Он принял решение: надо во что бы то ни стало уничтожить того вожака, сидящего на высокой ветке. Фламеанец понимал, что, если против тех шести на земле у Раграда и был небольшой шанс сбежать, он не сможет физически отражать атаки и с земли, и с воздуха. К счастью для него, вожак думал совершенно иначе: вместо того, чтобы наверняка добить одинокого мальчишку, окружённого шестью своими соплеменниками, он решил подло выстрелить в убегающих детей со спины. Прицелившись Эльдрагору прямо в затылок, он стремительно выпустил в него пропитанный ядом дротик. Нория, чьё тело было обращено назад увидела это и прокричала: – Он стреляет сзади!!!

«Вот он. Мой единственный шанс спасти Раграда. – подумал Эльдрагор». Дротик со свистом полетел ему в затылок, но мальчик в последний момент наклонил голову и тело вправо. Полностью уклониться не получилось: он слегка оцарапал ему ухо. Дико прорычав от злости, вожак Протоцерран стал заряжать трубку, не понимая, что тем самым уже

подписал себе смертный приговор. Уклонившись от атаки, Эльдрагор выхватил свой меч, за считанные секунды раскалив его у себя в руке докрасна, а затем стремительно развернулся и со всей силой метнул его во врага. Тот даже не успел понять, что произошло: пылающий клинок вонзился ему в грудь, дробя рёбра и сжигая внутренние органы. Захрипев в предсмертной агонии, он замертво рухнул на землю.

Увидев это, его соплеменники пронзительно закричали. Один из них подбежал к вожаку и, взяв его безжизненное тело на руки, начал жалобно выть. Воспользовавшийся этим, Раград яростно атаковал одного из замешкавшихся Протоцерран и отрубил ему руку по самый локоть. Потерявшие мотивацию и желание сражаться противники дали Аквиру небольшой шанс: весь потный от напряжения он одобрительно кивнул в сторону Эльдрагора и руками дал знак, что всё будет в порядке. Пожертвовав своим мечом, Фламеанец остался безоружным с беспомощной девочкой на руках. Он сделал всё что мог, другого выхода не было.

Яд уже начал действовать, и Нория потеряла сознание, повиснув на плече Эльдрагора. Он вытащил её меч из ножен, взял его себе в руки и пустился прочь, оставив Раграда одного против шестерых.

Мальчик мчался очень долго, ни разу не обернувшись назад. Спустя какое-то время он выбежал на небольшую лесную поляну, покрытую коротким и мягким ковром тра-

вы, посередине которой стояло большое раскидистое дерево. Позволив себе отдохнуть, он сел рядом с маленьким ручьём, протекающим под его корнями. Эльдрагор опустил бессознательное и ослабевшее тело Нории на траву и положил ей под голову небольшую охапку сухих листьев, которых поблизости было довольно много. Затем он поднял платье девочки и стал внимательно разглядывать рану. Дротик попал в нижнюю часть бедра, которое выглядело ужасно: оно посинело, по всей поверхности кожи вокруг места укола выступили сосуды, а нога жутко пульсировала. Не теряя времени зря, Эльдрагор разорвал часть своей тоги и сделал из ткани прочный жгут, которым он перевязал ногу Нории у самого её основания. Затем он развёл огонь и сорвал огромный зелёный лист древесной травы, растущей у ручья. Мальчик скрутил его и превратил в подобие фляги, которую он заполнил водой, а затем стал держать над костром. Вода вскипела практически моментально, после чего Эльдрагор быстро остудил её до приемлемой температуры и напоил Норию. На коже юной Аквирки выступил пот, а пульсация в ноге стала немного утихать.

«Вода и жгут лишь ненадолго отложат неизбежное, – думал он, сев рядом с бессознательным телом девочки. – Я обязан попробовать тот секретный приём, которому меня научил отец, другого выхода просто нет!»

«Одна из наших способностей заключается в умении уничтожать практически любые вирусы и токсины, увеличивая

температуру собственного тела. Аквиры так же способны на такое, но методы достижения этого процесса у нас слишком сильно различаются, – как бы в подтверждение своим мыслям Эльдрагор вспоминал слова Нории, – а следовательно есть риск вскипятить ей всю кровеносную систему, тем самым мгновенно убив её, если я буду неосторожен. Но у меня получится аккуратно нагреть и уничтожить токсин в конкретном месте, если потороплюсь. Пока что большая часть яда всё ещё находится в бедре...»

Эльдрагор взял ногу Нории в правую руку, а левой стал понемногу нагревать её изнутри. Он пытался увеличивать температуру очень осторожно и медленно, что было крайне тяжело для неопытного ребёнка. Спустя несколько минут он приблизился к порогу, при котором умирают все известные им вирусы, но это было пределом и для Церэрианина. Благо такой температуры достигла только верхняя часть ноги, и он мог продолжать, так как для уничтожения токсина этой температуры было всё ещё недостаточно. Основная проблема заключалась в том, что, если жгут ослабитесь хоть на миг, вся эта горячая кровь устремится прямо к сердцу, а последствия этого будут крайне плачевными. Спустя ещё пару минут, едва сохраняя силы от ужасного напряжения, он смог нагреть ногу до пятидесяти градусов. Клетки токсина начали разрушаться, но вместе с ними стали погибать и кровяные тельца. Времени оставалось всё меньше и меньше: нужно было срочно ослаблять жгут и пускать к ноге свежую кровь, иначе

мог начаться некроз тканей, и Нория могла лишиться ноги.

Он провёл в таком положении ещё минуту, которая длилась для него целую вечность. И только полностью удостоверившись в том, что токсина больше не осталось, Эльдрагор тотчас стал охлаждать ногу девочки и ослабил жгут, после чего вспомнил про свою царапину. Рана была поверхностная и проблем с уничтожением яда не было: мальчик просто сжал своё поцарапанное ухо в руке и нагрел его до нужной температуры. Убедившись, что ранение больше не представляло опасности, он упал на землю, потеряв сознание от усталости.

Когда Эльдрагор наконец очнулся, была уже глубокая ночь. Он сразу же почувствовал жуткую боль во всём теле и сильное головокружение. Вдобавок, несмотря на то, что яркая луна прекрасно освещала их поляну, юный Фламеанец обнаружил, что у него заметно ухудшилось зрение.

Охваченный страхом мальчик, едва встав на ноги, подошёл к лежащей неподалёку Нории и приложил ухо к груди девочки. Сердце маленькой Церэрианки билось ритмично, хотя и очень слабо. Облегчённо вздохнув, мальчик терпеливо ждал, когда его подруга наконец очнётся. Однако сильно побледневшая Аквирка продолжала неподвижно лежать на мягком травяном ковре, не подавая признаков жизни. Постепенно Эльдрагора начал одолевать сон, с которым было очень трудно бороться. Когда этот бой был почти проигран, он услышал едва различимые и тихие слова Нории: – Пожа-

луйста, воды...

Вскочив с коряги и схватив флягу, Эльдрагор побежал к ручью. Ноги не слушались его, а голова продолжала кружиться, из-за чего он упал и уже едва полз до спасительной жидкости. Набрав столько воды, сколько позволял травяной лист, мальчик стал нагревать её прямо у себя в руках. Вскипятив воду, он охладил её до обычной температуры и подбежал с ней к едва живой Нории, прислонив край самодельной фляжки прямо к её губам. Та с жадностью начала пить и быстро опустошила листок, после чего попросила ещё. И так маленький Церэрианин бегал туда и обратно около пяти раз, пока девочка полностью не напилась.

Тут на глазах Нории выступили слёзы, и она протянула руки к Эльдрагору. Фламеанец, также не сдерживая своих чувств, крепко обнял Аквирку.

– Спасибо..., – тихим голосом прошептала она, – Если честно, то я уже не думала, что смогу очнуться.

– Не знаю, грубо ли это прозвучит, но я тоже... – ответил ей Эльдрагор, протирая рукой глаза, – я просто первый раз в жизни применял эту технику на ком-нибудь кроме себя...

– Но ведь получилось...

– И правда...

Они тихонько засмеялись. Это был смех радости и счастья, настолько редкий, искренний и прекрасный, словно лучик Фермиры, пробившийся сквозь огромные чёрные тучи во время сильной грозы.

– Как думаешь, Раград сдержал слово? – грустно спросила Нория.

– Это я должен у тебя спросить, ведь ты знаешь его лучше меня, – скромно засмеялся сквозь слёзы Эльдрагор, будто стараясь утешить обоих. – Но за то недолгое время, что мы были вместе, я понял, что Раград не из тех, кто просто так сдаётся. И уверен в том, что он выжил!

– Твои слова успокаивают меня... прости, не смогла тебя нормально обнять в ответ... я едва могу говорить..., – тихо сказала Нория. – Садись рядом, я-я должна тебе рассказать, как работает этот яд, чтобы мы смогли быстрее найти Раграда...

Эльдрагор присел рядом и стал внимательно слушать то, что стала рассказывать девочка. По выражению её лица было видно, что, хоть они оба и спаслись, трудностей впереди им предстоит немало.

Нория начала рассказывать: – То, что мы спаслись от этого яда, иначе как чудом не назовёшь. Это – один из самых ужасных токсинов на планете. Вероятно, всё дело в том, что на нас напали подростки: у них и мозгов поменьше и яд не настолько сильный...

– Подожди, – перебил её Эльдрагор, – как их возраст влияет на силу яда?! Если только...

– Да, вижу ты уже и сам догадываешься, – продолжила девочка, – на их теле находятся специальные железы, выделяющие смертельно опасную слизь, которой они смазывают

всё своё оружие, дротики и когти. В древних свитках я читала, что много наших людей погибло, употребляя их в пищу во время голодных времён. Все их внутренние органы ядовиты, а когда Протоцерран вырастает до взрослой особи, то этот яд превращается в сильнейший парализующий токсин, который даже при лёгком соприкосновении с кожей сковывает все мышцы, и ты мучительно умираешь от удушения за пару минут. Тут даже наши секретные техники не помогут.

– Так ты поняла, как я смог тебя спасти? – удивлённо спросил Эльдрагор.

– Ну... это было нетрудно, – слегка улыбнувшись ответила Нория. – Я прочла практически про все ваши способности и умения, которыми вы овладели после великого переселения народов, а читать меня научил отец, когда мне было четыре года. Я всё свободное время изучаю древние свитки и книги. Это же так интересно!

– А твой брат?

– Откровенно говоря, я всегда беспокоюсь за Раграда потому, что в этом плане он полностью мне противоположен. Он ненавидит читать и всегда предпочитает теории практике.

– Ну в этом тоже есть что-то полезное.

– Не в его случае. Раград абсолютно ничего не знает об этом яде, так что хотя бы ты послушай меня. Мы на сто процентов были уверены в том, что Протоцерране и Герра-

дус полностью уничтожены в этих краях, поэтому я не сочла нужным рассказывать про этот токсин своему брату. В этом была моя главная ошибка.

Эльдрагор сидел и внимательно слушал всё, что говорила ему Нория. Но тут он внезапно схватился за голову и стиснул зубы от боли.

– Вот как раз об этом я и хочу тебе сказать, – сказала девочка, – ты много пил с того момента, как мы тут оказались?

– Если честно, то вообще ничего, да и времени на это особо не было...

– Быстрее иди к ручью и влей в себя столько воды, сколько сможешь!

Мальчик побежал к ручью и наполнил флягу, после чего стал жадно пить. Практически мгновенно он почувствовал, что боль в его теле начала ослабевать, а головокружение и вовсе исчезло.

– Заметил, как легче стало? – спросила Нория. – А мне ты этим вообще жизнь спас. Вода – это лучшее лекарство! Жаль, что немногие это понимают...

Допивая последние капли из фляги, Эльдрагор кивнул головой и помог девочке немного приподняться. Она облокотилась на мягкую горку из листьев и, вытянув ноги, продолжила: – Ты полностью восстановишься от яда через пару дней, а вот я лишь спустя неделю. Наш народ практически истребил Протоцерран только потому, что со временем мы смогли выработать иммунитет против их токсина, но мо-

лодое поколение с ним ещё не сталкивалось. Нас с тобой отравили впервые, а первый раз самый опасный. Я ещё долго не смогу ходить, поэтому прошу: оставь рядом со мной несколько фляг с водой, а сам иди искать Раграда. То место, про которое он говорил... это самое большое и старое дерево в этих краях. Если ты поднимешься повыше, то сможешь увидеть, как оно возвышается над другими кронами.

– И речи быть не может! – воскликнул Эльдрагор. – Я не оставлю тебя здесь одну!

– Сделай это ради меня! Вероятность, что меня найдут тут крайне мала. А вот шанс на то, что Раград не протянет до ночи, если его отравили, огромен! Прошу, приведи моего брата сюда!

Голос Нории под конец фразы задрожал, и она горько заплакала. Эльдрагору не оставалось ничего другого, кроме как с грустью полезть на высокое дерево посередине поляны, успевшее стать для них таким уютным и безопасным, что от него уже не хотелось никуда больше уходить. Поднявшись на самый верх и плавно покачиваясь на ветвях от небольшого ветерка, он увидел ковёр из крон деревьев, которые были примерно одинаковой высоты. Неожиданно мальчик заметил вдалеке тёмно-зелёного гиганта, который величественно возвышался над своими собратьями, раскинув свою пышную крону. Было сразу понятно, что это самое старое и могучее дерево в лесу, которое простояло тут уже не одну тысячу лет.

Эльдрагор стал спускаться обратно, быстро перебирая ветви, а затем прыгнул на землю.

Нория с грустью посмотрела на него и сказала: – Тяжело тебе придётся, ты ещё не до конца оправился от яда. Как далеко то большое дерево?

– Примерно полдня пути пешком. Оказывается, мы не так уж и далеко ушли! – ответил Эльдрагор.

– Это хорошо. Но ты уверен, что у тебя хватит сил добраться до него?

– Да. Но ты же понимаешь, что если на меня нападут, то, скорее всего, я умру и тебе придётся добираться до дома самостоятельно. Я должен спасти твоего брата и, либо мы вернёмся сюда вдвоём, либо никто не придёт вовсе.

– Но... но если придёшь только ты...

Эльдрагор молча посмотрел на Норию, и на его измождённом лице появилась грустная улыбка. По спине девочки пробежала дрожь. С большим трудом она выдавила из себя несколько слов: – Я... я... не хочу никого терять, п-пожалуйста, не уходи...

– Но ты же сама меня попросила..., – начал было мальчик, но вовремя остановился. Он уже понимал, что бедная Нория перестала руководствоваться хоть какой-то логикой и контролировать свои эмоции. Страх и отчаяние взяли верх, нужно было что-то сделать на прощание. Эльдрагор молча подошёл к Нории и обнял её. Она заплакала ещё сильнее и крепко вцепилась в тело своего спасителя. Юный Фламеанец с тру-

дом высвободился из её объятий, после чего набрал полную флягу воды, подобрал палку и принялся стачивать её с обеих сторон, образуя два острия. Нож же Эльдрагор положил рядом с девочкой.

«Я не могу оставить её без оружия. Если на меня нападут, пока я буду добираться до Раграда, эта палка вряд ли меня спасёт, но всё равно это лучше, чем ничего», – подумал он.

Нория с мокрыми от слёз глазами провожала уходящего в глубь леса Эльдрагора, который до последнего не хотел оборачиваться назад. Но мальчик не смог: тело само заставило его обернуться и взглянуть на юную Аквирку. Она была прекрасна: даже несмотря на ухудшившееся на время зрение, Эльдрагор довольно отчётливо видел милое заплаканное личико Нории с большими, сверкающими подобно аквамаринам, глазами.

В последний раз бросив взгляд на бедную встревоженную девочку с длинными растрёпанными волосами, он скрылся в густых ветвях дремучего леса.

Глава 2. Таинственная незнакомка

Эльдрагор шёл между огромными деревьями, приложив правую руку ко лбу, чтобы проще было вглядываться сквозь густой кустарниковый покров. В левой руке он держал наготове заточенную палку, которую был готов пустить в ход в любой момент. Небо с восточной стороны стало приобретать красновато-лиловый оттенок. Хотя до восхода было ещё далеко, везде, даже под густым пологом леса, становилось всё светлее.

Постепенно начинали просыпаться утренние птицы, и джунгли наполнились приятным и звонким щебетом. При любых других обстоятельствах Эльдрагор с радостью наслаждался бы этим мелодичным пением, но сейчас оно его скорее раздражало, чем радовало. Эти звуки отвлекали его и мешали наострить и без того притуплённое чутьё и слух. Так наполовину слепой, глухой и практически безоружный Фламеанец продолжал свой опасный путь.

Когда первые лучи Фермиры стали пробиваться сквозь пышные лесные кроны, мальчик решил ещё раз подняться на верхушку одного из деревьев, чтобы оценить расстояние до зелёного гиганта.

С большим трудом, цепляясь одной рукой за толстые ветви, он взобрался наверх и смог свысока оглядеть окружающую его местность. До цели оставалось уже не так много:

можно было разглядеть толстые лианы, висевшие на ветвях лесного исполина и огромных птиц, которые что-то высматривали внизу, пара вокруг его пышной кроны.

Эльдрагор прыгнул на землю и отправился дальше. Он был искренне уверен в том, что Раград жив и ждёт их у назначенного места, а если нет, то мальчик собирался прочесть всё вдоль и поперёк, но непременно его найти.

Внезапно, со стороны огромного дерева донёсся крик. Своим звучанием он сильно напоминал Геррадус, но был несколько выше по тембру, чем у взрослой особи или подростка. Сразу же вслед за ним раздался ещё один, но уже церэрианский. Он был так же высоковат для взрослого. «Это Раград! – промелькнуло в голове у Эльдрагора. – Он в беде, нужно срочно ему помочь!»

Фламеанец стремглав кинулся на крики, не разбирая дороги. Ветви хлестали его по лицу и спине, а острые коряги уже давно разодрали обувь и исцарапали ноги. Но мальчик не чувствовал боли, он хотел во что бы то ни стало успеть помочь своему другу. Вырвавшись из чащи, Эльдрагор оказался у подножия гигантского дерева, которое стояло посреди небольшой поляны. Основание его ствола было неопишемых размеров: казалось, что внутри него можно было построить небольшую деревню, а некоторые корни, поднявшиеся над землёй, не смогли бы обхватить и десяток взрослых Церэриан. Вдалеке, по другую сторону дерева, виднелись силуэты двух небольших существ, которые стояли друг напро-

тив друга. Мальчик помчался навстречу им, надеясь увидеть, что именно там происходит. Приближаясь, он начинал понимать, что один из них нападает на другого. Эльдрагор изо всех сил напряг свои уставшие глаза и разглядел в нападавшем того, кого уже почти не надеялся найти живым.

– Раград! – крикнул он, переполненный радостью. – Ты живой!!!

Раград обернулся, но на нём не было такой же счастливой улыбки. Напротив, он был очень зол и напуган, чем сильно озадачил Эльдрагора. Фламеанец подбежал к нему и увидел полулежащее на земле у корней существо: это была маленькая девочка из расы Геррадус, примерно такого же возраста, как и сами дети. У неё была ранена нога и, судя по сочащейся из неё крови, рана была довольно свежей. Эльдрагор в ужасе смотрел на её заплаканное лицо, не способный проронить ни единого слова. Затем он обратил свой взгляд на Раграда, держащего в руке свой клинок, с которого капала кровь. Вне всякого сомнения, ранил её именно он.

– Что происходит, Раград?! – испуганно спросил Эльдрагор.

– Я не знаю! Помню, что открыл глаза и это... присело прямо рядом со мной! Я выхватил свой меч и пырнул это существо в ногу, я думал оно хочет меня убить!

– А в итоге...? – по лбу Эльдрагора потекли капельки пота.

– Оно схватилось за ногу и отползло к этой ветке! И было

совершенно безоружно! Я не понимаю, что происходит, может, лучше просто добить его?!

– П-подожди, дай я подойду к нему...

– Эльдрагор, не надо!!

Эльдрагор, дрожа от волнения, подошёл к девочке. Он попытался осмотреть рану, но незнакомка оскалила свои острые зубы и начала отползать в сторону.

– Я убью её! – крикнул Раград, хватаясь за меч.

– Нет! Ты никого не убьёшь! – громко и решительно ответил Фламеанец.

– Но она же враг... наши только что уничтожили всю их армию...

– Я это прекрасно знаю! И тем не менее я не смогу дальше нормально спать, если мы убьём беззащитное и раненое существо!

Раград убрал руку с рукояти клинка и весь в поту сел на землю, не сводя глаз с девчонки.

– Эльдрагор... а моя сестра... – спросил он.

– Не переживай. С ней всё хорошо. Признаю, я не ожидал так быстро тебя найти.

– Я почти ничего не помню.

– Так постарайся! Расскажи всё, что произошло, пока меня не было рядом с Норией. Как ты смог сбежать от Протоцерран??

Эльдрагор сорвал с ветки большой трубчатый лист и попытался перевязать ногу девочке. На этот раз она уже не пы-

талась отползти, но всё ещё скалилась, когда мальчик обматывал рану.

Раград собрался с мыслями и начал рассказывать всё, что ему удалось вспомнить: – После того, как ты, убив того вожака, убежал с Норией, я продолжил драку с этими тварями. Должен признать, тебе удалось спасти мне жизнь, убив этого гада. Мне пришлось несладко даже во время побега от тех шестерых. Я смог убить одного из них, проткнув ему живот, а двоим получилось отсечь по руке. Но меня буквально искромсали когтями. Некоторые порезы были глубокие, из них стала течь кровь. Понимая, что больше держаться против них не получится, я вытянул последнюю оставшуюся во фляге воду и разогрел её практически до кипятка. Это отняло много сил, но в итоге стоило того: у меня получилось плеснуть этой горячей водой им прямо в лицо, ненадолго ослепив. А пока эти твари корчились от боли я, не теряя времени, пустился наутёк.

– Ты не почувствовал ничего необычного, пока бежал? Головокружение, слабость? – перебил Раграда Эльдрагор, заканчивая перевязывать девочке ногу.

– Поначалу нет, но потом... это было ужасно. Честно говоря, я уже не особо соображал, что происходит с моим телом. Думал только о том, как бы успеть добежать до огромного дерева, пока не потеряю сознание, а там надеялся прийти в себя... я надеялся, что Нория скажет тебе, где меня найти. Как видишь, я был прав.

– Да. Но ты был не прав в самом главном.

– В чём же...?

– Ты бы не смог прийти в себя. Как уже говорила твоя сестра, это был смертельный яд. Я едва успел вытянуть эту дрянь из её ноги. И даже несмотря на это, она не сможет самостоятельно передвигаться ещё неделю. Да что уж там говорить, даже я, которому поцарапали лишь край уха, как следует ощутил на себе его последствия. Мне кажется, что тут есть два варианта: либо ты обладаешь невероятной устойчивостью к ядам, в чём я очень сомневаюсь, учитывая нынешнее состояние твоей родной сестры, либо...

Глаза Раграда округлились. Он с побледневшим лицом посмотрел на девочку из племени Геррадус.

– Да, ты всё правильно понял. Она спасла тебе жизнь. Нам только предстоит узнать как, но это правда. Скорее всего, очнувшись, ты ещё не понимал, что происходит и принял её за врага, – подытожил Эльдрагор.

Раград продолжал смотреть на незнакомку. В голове юного Аквира было столько противоречий, что он не мог выдавить из себя и слова. Понимая это, Эльдрагор решил пока узнать, почему эта несчастная девочка спасла жизнь своему врагу, чей народ уничтожили практически всю их расу. Не зная, сможет ли она его понять, мальчик посмотрел на неё и спросил: – Как тебя зовут?

Она обернулась на него и удивлённо заглянула ему прямо в глаза. «Не понимает, подумал юный Фламеанец, – надо

попробовать прощ«. Он поднял руку и ткнул указательным пальцем себе в грудь. – Эльдрагор, – сказал мальчик. Затем, положив руку на плечо ещё не пришедшего в себя друга, продолжил: – Раград.

Наконец Эльдрагор поднёс палец к груди девочки. Она зашипела, но, посмотрев на мальчика, который не собирался делать ей ничего плохого, тихонько произнесла: – Тлако.

– Тебя зовут Тлако? Какое необычное имя... первый раз слышу что-то подобное, – сказал удивлённый Фламеанец.

Тем временем Раград стал понемногу приходить в себя. Он принялся рассматривать девочку, которая казалась очень похожей на них, за несколькими исключениями: кожа была светло-зелёного оттенка с тёмно-зелёными полосами, а волосы пепельно-серыми. Зубы острые, как у акулы, но такие же небольшие, как Церэрианские. Пальцы на руках и ногах длиннее и тоньше. Зрачки узкие и сильно напоминали кошачьи, глаза жёлтые, чуть светлее, чем у Эльдрагора, а уши были большими и слегка заострёнными у верхнего края. По телосложению она практически полностью походила на обычного Церэрианина, разве что имела немного более изящные и утончённые черты.

За свою недолгую жизнь маленькие Церэриане повидали много погибших Геррадус, но никогда не видели живого, да ещё так близко. Тлако не проявляла никаких признаков враждебности по отношению к ребятам, а вся её агрессия была лишь защитной реакцией на вероятных противников.

Нападать она не имела никакого желания.

Эльдрагор должен был понять, спасла ли девочка Раграда и если да, то как именно. Но для этого требовалось умение общаться на языке жестов. Было ясно, что они не понимают друг друга, и мальчику приходилось сильно ухищряться, чтобы показать ей то, что ему нужно. Первое время выходило довольно скверно: Эльдрагор заставил Раграда лечь на землю и притвориться мёртвым, после чего показал пальцем на Тлако и стал имитировать, как она помогает Аквиру подняться и лечит его раны. После этого было ещё несколько неудачных попыток, которые только сильнее запутали бедную девочку, озадаченно наблюдавшую за этим странным представлением. Фламеанец старался применить весь свой актёрский талант настолько, насколько ему позволяла фантазия, однако в ответ на все старания, он получил лишь удивлённый взгляд Тлако, которая судя по всему начала считать его не совсем нормальным.

В конечном счёте расстроившийся Эльдрагор уже почти было отбросил идею что-либо объяснить необычной девочке, как вдруг, будто что-то осознав, та внезапно подо двинулась вплотную к Раграду и бесцеремонно стащила с него рубашку. Это было настолько быстро и неожиданно, что ребята не успели проронить и слова. Раград сильно покраснел и крикнул: – Эй, ты что это делаешь?!

– Не кричи на неё так, она всё равно тебя не поймёт! – сказал Эльдрагор.

– Но она сняла с меня одежду!

– Я уверен, что не просто так. Девочка что-то хочет нам объяснить.

Глубоко вздохнув, Раград смирился и неподвижно сел, пытаясь понять, что хочет от него Тлако. Та показывала на многочисленные порезы, которыми было усеяно оголённое тело мальчика. По внешнему виду ран можно было заключить, что им было не менее одной недели, но никак не сутки, когда Раград получил их в ходе сражения с Протоцерранами. Все раны были уже довольно хорошо затянуты, а местами даже практически зажили. Увидев это, Тлако улыбнулась и, поднеся свою руку ко рту, надкусила кожу на запястье. Из образовавшейся раны потекла кровь, которой она промокнула свои тоненькие пальцы и протянула их к месту пореза на груди Раграда.

Юный Аквир испуганно посмотрел на своего друга и прошептал: – Т-ты же не думаешь, что она лечила меня своей...

Эльдрагор внимательно наблюдал за маленькой Геррадуской, не проронив ни слова. Тем временем Тлако стала аккуратно смазывать тело Раграда. Едва соприкоснувшись с глубокими ранами мальчика, её тёмно-зелёная кровь зашипела, и Раград стиснул зубы от боли.

– Ты в порядке? – взволнованно спросил Эльдрагор.

– Да... очень сильно жжёт... но терпимо...

Девочка кивнула головой, а затем сорвала небольшой лист с ветки молодого деревца, свернув его в трубочку. С её раны

не переставала течь кровь, и она быстро наполнила лист почти до краёв, после чего протянула Раграду, который, выпучив на неё глаза, спросил: – Я-я не понимаю! Эльдрагор, что мне с ней делать? Помазать свои раны самостоятельно?

Девочка быстро осознала, что её не понимают, и попыталась объяснить всё языком жестов: она открыла рот и показала на него своим пальцем, после чего слегка наклонила свёрнутый лист и сделала вид, что пьёт.

– Она хочет, что бы я выпил её кровь?! – воскликнул Раград. – Ни за что на свете!

– У тебя есть привкус железа во рту? – спросил Эльдрагор.

– Да... он такой же, как после зализывания ран, полученных мной от острых веток и шипов.

– Веток и шипов?

– Ну, я часто охочусь в лесу и временами нужно преследовать раненную добычу. Тогда меня царапают всякие коряги и приходится зализывать порезы на теле. Мой отец говорит, что слюна хорошо очищает и лечит раны...

– Ты уже пил её кровь.

– Что?! Когда?!

– Когда находился в бессознательном состоянии. Думаю, что лечение поверхностных ран вряд ли избавило твоё тело от яда. Тогда она решила действовать радикальнее, залив в тебя свою кровь.

– Это омерзительно! – сказал Раград, морщась от отвращения.

– Но благодаря этому она смогла спасти тебе жизнь! Скорее всего, в её организме содержится особый антидот, который полностью подавляет весь токсин Протоцерран.

Раград тяжело выдохнул и с большим трудом, весь дрожа, выпил содержимое листа, поданного от Тлако.

– Как на вкус? – поинтересовался Эльдрагор.

– Как кровь. – ответил Раград.

– Логично.

Мальчики переглянулись и тихо засмеялись, а бедная Тлако с удивлением смотрела на это странное зрелище и совершенно не понимала, что вызвало смех у этих необычных чужаков.

Прошло немного времени, и успокоившиеся дети стали думать, что им делать дальше.

– Мы должны идти назад, я очень хочу увидеть свою сестру, – с волнением сказал Раград.

– А как же Тлако? Она же ранена. Может возьмём её с собой?

– И правда... Можешь посмотреть её рану? Если потребуется, я понесу её на себе!

– Сейчас посмотрю, – сказал Эльдрагор и подошёл к девочке. Он принялся осматривать рану, из которой больше не шла кровь. Мальчик, будто о чём-то догадываясь, стал разматывать самодельные бинты. Каково было его удивление, когда он снял повязку с её ноги и не увидел там никакой раны! Она полностью зажила и затянута, практически

не оставив шрамов. Затем Фламеанец взглянул на руку, которую девочка кусала и там также не было никаких признаков повреждений!

Эльдрагор был поражён. За всю свою жизнь он не видел ничего подобного, и это сильно заинтересовало его. «У неё просто поразительная регенерация... в десятки раз лучше, чем у нашего вида. Возможно, это секрет их выживаемости?» – подумал мальчик.

Дети начали собираться в обратный путь. Эльдрагор попытался жестами выразить Тлако свою благодарность за спасение друга, но увы, девочка ничего не понимала и растерянно смотрела на него. Раград не выдержал и подошёл к Эльдрагору. На его лице было видно смятение, неприсущее юному Аквиру. Он тихо произнёс: – Ты неправильно пытаешься ей донести свои эмоции. Сейчас я сделаю то, за что бы меня до конца жизни считали изгоем, недостойным жить среди своих!

Эльдрагор, забеспокоившись, посмотрел на своего друга. Тот продолжал: – Я чуть не убил её, но ты помог мне избежать такой страшной и ужасной ошибки! Всю жизнь я жил во лжи и думал, что достигнуть мира можно только убийством других, что среди чужаков нет таких чистых и добрых душой... нас учили истреблять всё, что не похоже на меня, тебя, мою любимую сестру! Почему?! Теперь всё будет по-другому, друг!

Раград подошёл к Тлако и, прежде чем она успела что-ли-

бо понять, крепко обнял её. Она очень удивилась, но не попыталась высвободиться. Видимо, у их расы не было принято обниматься во время проявления сильных чувств, но, возможно, она догадывалась, что означал этот жест. – Я знаю, что сейчас ты меня не поймёшь, но я никогда не пожалею о том, что сейчас сделал! – гордо сказал мальчик.

Фламеанец и Аквир направились обратно в лес. Тлако провожала их взглядом, а затем, будто не выдержав, подняла свою руку вверх и начала махать, произнеся: – Апей! Ма cualli ohtli!¹

Ребята обернулись и радостно помахали ей в ответ. – Интересно, что она сказала, – подумал вслух Раград, – наверняка пожелала нам удачи или что-то в этом роде. – Уверен, что-нибудь близкое к этому, – согласился Эльдрагор. – У них красивый и необычный язык. Я бы очень хотел узнать его получше.

Некоторое время мальчишки шли молча. Эльдрагор посмотрел на своего друга, лицо которого было очень серьёзным и печальным. Он явно о чём-то думал и, скорее всего, не самом приятном.

– Раград, ты в порядке? – нарушил тишину мальчик. – Может яд ещё как-то действует на тебя?

– Всё хорошо. После того, как я выпил её кровь, мне стало очень хорошо... даже слишком... – ответил Раград, хмуря брови.

¹ До свидания! Доброй вам дороги! (Коатльский).

– Тогда почему у тебя такой грустный вид? Мы скоро придём к твоей сестре, выше нос! Не думаю, что она будет в восторге, увидев тебя таким.

– Что? Грустный? А... я, я просто задумался... знаешь, ко мне начинают закрадываться не самые хорошие мысли. Если можно, я пока не буду ими с тобой делиться, мне нужно ещё подумать...

– Да, конечно! Но ты знай, если захочешь увидеть её ещё раз, то обязательно зови меня! Можем и Норию с собой взять, что скажешь?

– Эльдрагор, ты же понимаешь, что с этого дня в нашей жизни всё будет иначе? Мы оставили её в живых, а это преступление против Церэриан. Но я горжусь своим поступком!

– Если бы мы её убили, уверен, мы бы никогда себе этого не простили. Так давай же пообещаем друг другу, что это останется между нами до конца наших дней!

Эльдрагор, не сбавляя шага, протянул Раграду руку и молча посмотрел на него. Аквир увидел, что на него смотрели глаза надёжного товарища, который готов идти с ним в огонь и в воду несмотря ни на что. – Между нами... тремя. Я не смогу держать такое в тайне от родной сестры, – сказал Раград.

– Ну... как скажешь. Лично я не против. Думаешь они найдут общий язык?

– Пока рано об этом говорить. Не знаю, увидим ли мы её когда-нибудь ещё...

Лицо Раграда вновь помрачнело: – А ведь именно наша армия стёрла её соплеменников с лица Церэи. Сейчас я ненавижу себя так, как никогда прежде.

– Но ведь это не ты их...

– А разница? Мой отец, мать. Их руки по локоть в крови Геррадус. До этого дня я не придавал этому никакого значения...

Тут глаза Раграда округлились. Он будто отошёл от мрачного сна и продолжил: – Может то, что мы её встретили, не случайность?! Возможно, это послание свыше! Помнишь, когда мы только познакомились, ты говорил, что у нас получится положить конец войнам и привести наши народы к миру и процветанию!

– Но ведь я говорил про всех детей в принципе, как о новом поколении...

– А теперь я уверен, что это именно про нас! Про нас троих!

На лице Эльдрагора появилась лёгкая улыбка. Уверенные слова Раграда придали Фламеанцу немного оптимизма. Может Аквир, действительно, был прав и им уготовано нечто большее, чем жизнь обычных воинов, изо всех сил старающихся сделать этот мир хотя бы немного лучше.

Тем временем мальчики уже довольно долго шли по густому тропическому лесу. Фермира находилась в зените и беспощадно раскаляла воздух. Стояла ужасная жара, и, хотя густые кроны защищали путников от прямых лучей,

в подлеске образовался самый настоящий парник. Вся живность давно уже попряталась в прохладные дупла, норы или водоёмы, чтобы переждать самые трудные часы дня. Было настолько тепло и влажно, что всё вокруг покрылось большими каплями, как после утренней росы. Раград не обращал на это никакого внимания, так как Аквиры спокойно могли контролировать влажность воздуха вокруг себя, затрачивая при этом минимум энергии и усилий. Это было одним из главных качеств водного народа, которое позволяло им заселять все тропические и влажные регионы Церэи без особого вреда для своего здоровья. А вот Эльдрагору было несколько сложнее: Фламеанцы не умели управлять водой и контролировать влажность, а высушивать огнём и без того горячий воздух было совершенно бесполезно.

Мальчику становилось всё тяжелее идти. Фламеанцу не хватало кислорода, не говоря о том, что он ещё не полностью оправился от яда и по-прежнему чувствовал сильную слабость. Раград помог ему опереться на себя и постарался идти быстрее, пока его друг с большим трудом указывал рукой их дальнейший путь.

Когда Фермира начала неохотно опускаться всё ниже к западу, дети всё-таки смогли добраться до заветной поляны. Утомлённые до предела, они буквально на четвереньках доползли до раскидистого дерева. Однако у его подножия никого не было, а кровать из листьев, судя по её виду, была брошена довольно давно. Обеспокоенные друзья стали звать

свою подругу. Ответа долго ждать не пришлось: он донёлся из камышей, растущих вдоль ручья.

– Ребята, я тут! Простите, что так напугала! – крикнула Нория. Мальчишки побежали на голос и застали свою радостную подругу, которая расслабленно лежала на мелких камушках, практически полностью окунувшись в ручеёк. Из воды торчала только её маленькая радостная голова, прикрытая большим листом лопуха.

Раград радостно кинулся в воду и обнял свою сестру. На их глазах выступили слёзы радости. Троица наконец-то воссоединилась, и их счастьем не было предела.

– Я вижу, тебе уже намного лучше! – обрадовался Эльдрагор.

– Да, намного! Было жарко, и я решила поползти до ручья и «залечь на дно».

– Во всех смыслах этого слова!

– Именно! Во-первых, в воде я ощущаю себя гораздо лучше, и она прекрасно спасает от этой духоты. А во-вторых, в таком прекрасном укрытии из камышей меня бы никто не заметил, да и шум журчащей воды прекрасно приглушает любые звуки, издаваемые мной по неосторожности.

– Вот я всё не пойму, в кого ты такая умная пошла? – пробурчал Раград.

– Да ни в кого, я просто читаю много, дурачок! Хоть раз возьми книгу со своих пыльных полок и изучи её, пустая твоя голова! – крикнула на него Нория.

Раград хотел уж было окатить сестру водой, но сразу же передумал. Она была ещё слишком слаба для очередной задорной перепалки. Да и сами они уже были насквозь промокшими, а это было уже не так интересно.

– Хорошо, я обещаю, что когда мы вернёмся домой, я обязательно прочту какую-нибудь книгу! Сможешь мне даже посоветовать, – сказал он сквозь зубы.

– О, непременно! Думаешь, я забуду?!

Раград скорчил недовольную гримасу, а затем обратил внимание на Эльдрагора, который присел на камень рядом с ними и задумался о чём-то своём.

– Что задумался? Полезай к нам и давайте обсудим, что будем делать дальше! – сказал мальчик.

– Спасибо, но я лучше тут посижу. Не люблю мокнуть. – ответил Фламеанец.

– Думаешь, мы позволим тебе запечься тут, как картошка?

С этими словами Аквир взмахом руки окатил Эльдрагора водой и тому пришлось принять его предложение, ибо сушиться при такой жаре было просто невыносимо. Недовольно ворча себе под нос, мальчик окунулся с головой и, подплыв к друзьям, улёгся рядом с ними.

Из воды торчали три головы, две из которых были на седьмом небе от счастья. Тут Нория прервала тишину, задав логичный вопрос: – А теперь рассказывайте мне, как Раград смог спастись от стольких ядовитых порезов?

– Что? Как ты поняла? – удивился он.

– Я не помню этих шрамов на твоём теле. Однако они уже практически зажили, что невозможно за такое короткое время. Мне кто-нибудь сможет объяснить, что произошло?

– Пусть тебе всё расскажет Эльдрагор. Думаю, у него всё выйдет гораздо подробнее, чем у меня.

Нория повернула голову к лежащему рядом Фламеанцу и вопросительно посмотрела на него. Тяжело вздохнув, мальчик начал длинную и увлекательную историю о том, что приключилось с ним и Раградом за последние полдня. И правда, мало кто мог бы похвастаться ролью участников настолько интересных и насыщенных событий за такой короткий промежуток времени.

Нория, раскрыв от удивления рот, слушала историю о том, как Эльдрагор нашёл её брата, как обнаружил таинственную незнакомку и как та спасла Раграду жизнь. Но больше всего её поразило и обрадовало то, что они, даже не понимая ни единого слова Тлако, смогли так быстро найти с ней общий язык.

Рассказав всё на одном дыхании, Эльдрагор, завершая свою долгую историю, позволил себе немного подурочиться: договаривая последние слова, он медленно опускал голову вниз, пока та полностью не скрылась под водой. Раград нырнул за ним и они, весело смеясь, начали пускать пузыри, оставив Норию наедине со своими мыслями. Даже для такой умной девочки это был слишком большой объём информа-

ции, и ей было необходимо время, чтобы всё переварить.

Мальчишки ещё некоторое время пробыли в воде, которая так хорошо расслабляла тело после долгой дороги и манила их своей спасительной прохладой. Но времени на отдых уже не оставалось.

– Друзья, мой отец позволил мне пойти с вами, потому что сам хотел приехать к вашему королю, – сказал Эльдрагор. – Сейчас он должен быть там, и я уверен, что они уже давно начали нас искать.

– К нашему папе? – удивлённо переспросили брат с сестрой.

– Ваш отец – король?!

– Ну да. Альрик Валькир – сто двадцать пятый предводитель королевства Аквиров, великий завоеватель южных земель, опустошитель долины Логнарр и пятое и десятое, – несколько пренебрежительно ответил Раград. – Я мог бы ещё очень долго продолжать, но это нас очень сильно раздражает. Для меня с сестрой он просто любимый папа.

– И он вас так просто отпустил в эти опасные дебри?

– Да, а что в этом такого странного? – недоумённо спросила Нория. – За пару месяцев, проведённых здесь во время войны, мы полностью изучили этот лес и знаем его как свои пять пальцев.

– Поэтому мы все недавно чуть не расстались с жизнью?

– Это были непредвиденные обстоятельства. Мне кажется, что недавняя битва заставила некоторых существ сме-

нить свои привычные зоны обитания. И как мы уже поняли, некоторые из них выбрали этот участок леса своим новым домом, – невозмутимо ответила Эльдрагору Нория.

– Ребята, прекратите этот бесполезный спор, – прервал их Раград. – Давайте лучше придумаем, как мы сможем быстрее добраться до нашего дома.

– Отличная идея! Предлагаю для начала соорудить носилки для Норы, а то тащить её на спине будет не удобно ни нам, ни ей. – ответил Эльдрагор.

– А что это ты меня Норой назвал??

– Я спас тебя, и теперь мы друзья. Мне кажется, это весьма весомый аргумент.

– Да, но...

Не найдя, что возразить в ответ, девочка смутилась и опять покраснела. Почувствовав это, она нырнула в ручей и долго не всплывала. Пробыв там какое-то время, она вынырнула так, что из воды виднелась только верхняя часть её головы и любопытные глаза, которые внимательно наблюдали за тем, что делают ребята.

Тем временем Раград своим острым мечом разрезал прямые ветки молодых деревьев и складывал их в небольшую вязанку, а Эльдрагор собирал лианы, чтобы перевязать их, создав тем самым прочный каркас для будущих носилок. На всё это ушло около получаса кропотливой работы, но ребятам она была только в радость. Конструкция получилась довольно крепкой и точно могла выдержать вес худенькой

восьмилетней девочки. Поверх плетёной решётки мальчишки заботливо накидали больших и мягких листьев, чтобы Нории было удобно и мягко лежать.

– Пора в путь! – весело сказал Раград.

Мальчишки осторожно вытащили Норию из ручья и положили на носилки. Девочка была невероятно счастлива и, не скрывая этого, удобно устроилась на этой прекрасной и уютной передвижной кровати.

– Тебя просушить? С тебя вода течёт ручьём. – заботливо поинтересовался Эльдрагор.

– Если тебе будет не сложно. Я сама пока ещё не смогу, сил нет.

Фламеанец выставил перед собой руки и начал согревать воздух, направляя его в сторону девочки. Ещё мгновение, и Нория ощутила на себе приятный поток тёплого воздуха.

– Как хорошо... – прошептала она, – Знаете, мне кажется, что не зря мы столкнулись с Протоцерранами. Благодаря испытаниям, которые устроили нам эти гады, мы только сильнее сплотились и столько всего преодолели...

– Пока мы собирали тебе носилки, Эльдрагор мне всё рассказал, – слегка раздражённо ответил Раград. – День назад ты была одной ногой в могиле и сейчас говоришь такие вещи? У тебя опять бред начался?

– Братик.

– Что?

– Заткнись. Ты порой бываешь таким душным, что хочет-

ся сбежать, но увы, сейчас я не в состоянии двигаться.

Раград закатил глаза и, взяв изголовье носилок, стал внимательно вглядываться вдаль в поисках примерного маршрута до дома. Эльдрагор же ухватился за их заднюю часть и, встретившись с лежащей Норией глазами, улыбнулся. Та, увидев это, сразу же повернулась к нему спиной и уткнулась носом в кучу листьев.

Эльдрагор немного смутился от такой реакции, но, ничего не поняв, решил не придавать этому значения. А Раград уже увидел знакомую тропинку по другую сторону опушки, которая вновь вела в дремучий тропический лес.

Ребята взяли носилки и медленно, но верно направились в сторону временного военного лагеря Аквиров. Уставшие, но счастливые, они с нетерпением ждали встречи со своими близкими, думая, что все ужасы были уже далеко позади. Однако им предстояла долгая дорога, и кто знает, какие ещё опасности она таила.

Глава 3. Спасительная встреча

Ребята продвигались всё дальше в глубь леса, всецело доверяя чутью Раграда и его умению прекрасно ориентироваться на местности. Нория решила вновь лечь на спину и с восхищением разглядывала пышные кроны деревьев, по которым прыгали маленькие паукообразные обезьянки. Они искали какой-нибудь большой сочный плод, чтобы подкрепиться и, заметив на одной из ветвей большое спелое манго, жадно накинулись на него. Мартышки агрессивно расталкивали друг друга, будто это была их последняя трапеза. Нория не без грусти стала наблюдать за этой яростной дракой, которая постепенно отдалялась от её взора всё дальше и дальше.

– Этого большого фрукта хватило бы на всех, – печально сказала девочка, – но эти злые обезьяны всё равно борются за него, хотя они и одного вида.

– Так они же глупенькие, вот и дерутся. Не понимают, что можно поделиться и избежать ненужного конфликта, – сказал Раград.

– Помнишь, когда отец ещё не брал нас в свои походы, я не давала тебе поиграть со своим большим игрушечным носорогом? Тогда ты пытался залезть на него рядом со мной, зная, что мне это очень не нравилось. Я сразу же начинала плакать и пыталась столкнуть тебя с него.

– Тебе тогда было пять лет, а мне шесть. Мне не составляло труда попросить тебя им поделиться, и мы могли бы сесть на него вдвоём. Просто моя гордость не позволяла этого сделать.

– Да, но не значит ли это, что в нас гораздо больше от этих обезьян, чем мы думаем? И как раз в детстве это проявляется гораздо сильнее.

– Думаю, ты права, – поддержал разговор Эльдрагор, – мы все очень похожи, взять вот, например, ту необычную девочку.

– Ты про Тлако? – спросил Раград.

– Угу. Она, конечно, внешне несколько отличалась от нас, но вела себя точно так же, как мы.

– Тут я с тобой согласен, но если взять, к примеру, Протоцерран? Что ты о них скажешь?

Эльдрагор замолчал, не сумев найти хорошего аргумента, который мог бы подтвердить его мысли. Но тишина продолжалась недолго, и тогда Нория продолжила диалог: – Хорошо, а если я скажу вам, что даже эти отвратительные существа могут быть просто нашими изуродованными копиями? Двуногие, имеют по пять пальцев на руках и ногах, волосы у них в основном на голове, умеют изготавливать примитивные орудия труда. Я могу ещё долго перечислять. Всё как у нас.

Мальчишки переглянулись. Нория была совершенно права в своих рассуждениях, что ещё больше наталкивало детей

на различные мысли, которые противоречили тому, чему их учили всю жизнь. Во вновь образовавшейся тишине каждый из них стал вспоминать и сравнивать те уроки, которые они получили от взрослых, с теми, которые преподнесла им сама жизнь. Особенно это касалось последних двух дней. Они были, пожалуй, одними из самых насыщенных в их жизни.

Раград и Нория вспоминали рассуждения своего отца о том, что они Церэриане – единственная достойная раса, обязанная уничтожить все остальные ради собственного мира и процветания. Как они должны будут убивать сородичей той несчастной Тлако, которая, наверняка, ещё даже не зная, что почти все её близкие были уже мертвы, безвозмездно спасала от смерти Раграда. Эльдрагор же вспоминал о том, как его отец и мать рассказывали интересные, но довольно жуткие истории о своих набегах на северные земли, которыми владела ещё одна странная раса – Псионарии. С помощью особых энергетических сигналов они были способны влиять на разум Церэриан и ненадолго подчинять его своей воле. Попавший под их контроль не мог управлять своим мозгом, который в определённый момент был во власти врага. Тогда Псионарий мог делать с телом жертвы всё, что ему заблагорассудится. Самое банальное – заставить его сражаться со своими собственными друзьями и товарищами. А некоторые даже умудрялись ловить застигнутых врасплох разведчиков и выпытывать всю информацию о местоположении его союзников или планах, которые они готовили. После этого

они жестоко избавлялись от уже бесполезного противника, заставляя его убивать самого себя. Лишь самые стойкие могли блокировать эти сигналы, что очень помогало во многих ситуациях. А может, это был лишь эволюционный ответ, который начал появляться у всё большего количества Церэриан. Ведь их главным качеством была совсем не магия, а способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды. Псионарики не были сильны в ближнем бою и являлись легкой мишенью для тех, кто смог преодолеть их основное оружие.

Но были и другие, более жуткие истории. Например, о том, как несколько тысяч лет назад Церэриане, как и многие другие расы, были практически стёрты с лица планеты более древними и опытными Протоцерранами. В те времена их яд был гораздо сильнее, и защиты от него не было ни у одного другого существа. Их жертвы замертво падали спустя пару минут после того, как их ранили острыми зубами либо когтями. Спасало их только то, что сами Протоцерране в те времена жили лишь небольшими общинами и атаковали только крупные поселения Церэриан, которые, по их мнению, представляли для них потенциальную опасность. Последние же просто стали разбиваться на более маленькие группы, попутно изобретая противоядие на основе токсина, полученного с безжизненных тел своих менее удачливых соплеменников.

После долгих раздумий дети стали делиться своими ин-

тересными историями, которые они узнали от своих родителей. Под конец этой оживлённой беседы у всех сложилось крайне неоднозначное мнение о том, каким образом можно остановить эту бесконечную войну, которая началась с незапамятных времён. Как можно остановить это жестокое соперничество, пролив при этом как можно меньше крови?

Задача действительно была необычайно сложна, но ребята были рады даже тому, что смогли её перед собой поставить. Дети верили, что сделав такой смелый шаг, они уже встали на правильный путь по спасению своей любимой планеты.

– Первым делом нам необходимо снова встретиться с той девочкой! – начала было Нория. – Я найду у себя все необходимые книги, научу её нашему языку и...

– Первым делом мы должны выбраться из этого леса живыми! – перебил замечтавшуюся сестру Раград.

– Да, и правда... Но я люблю жить завтрашним днём! Мне так гораздо проще оставаться оптимисткой, особенно в такие моменты.

Фермира начала постепенно опускаться всё ниже к горизонту, и в лесу становилось всё темнее и темнее.

– Нам нужно прибыть на место до наступления сумерек, – предупредил всех Эльдрагор. – Я уверен, что ночное зрение у местных развито гораздо лучше нашего. Мы будем крайне уязвимы.

Дети слегка прибавили шагу, стараясь успеть до того, как перестанут разбирать в темноте дорогу. До лагеря оставалось

не так много, и они уже радостно предвкушали момент, когда смогут расслабиться в мягких и уютных кроватях.

Однако счастье оказалось недолгим. Неожиданно Эльдрагор услышал за спиной приглушённый, едва различимый хруст сломанной под ногами ветки. По спине мальчика пробежала дрожь, и он как можно тише сказал: – Мы не одни.

Раград остановился, в ярости стиснув зубы, и как можно сильнее сжал передние прутья носилок, а Нория посильнее зарылась в листовенную подстилку и закрыла от страха глаза. Эльдрагор нервно сглотнул слюну, и все трое перестали двигаться, в надежде на то, что их не заметят.

Однако спустя пару мгновений они услышали шум покачивающихся ветвей, что было странно, так как в лесу сейчас стоял полный штиль. Мальчишки делали то небольшое, что могли: жадно искали глазами хотя бы малейший намёк на движение вокруг себя, чтобы оценить расстояние до противника и успеть придумать какой-либо план отступления.

Постепенно звуки становились всё тише. На некоторое время даже показалось, что неизвестные существа начали отходить в глубь леса. Самым страшным было то, что никто не понимал, действительно ли опасность миновала, или это был лишь обманный манёвр с целью спровоцировать ребят на ещё один неосторожный хруст ветки под ногами.

Но стоять неподвижно было опасно. Сил оставалось всё меньше, а Фермира уже коснулась своим основанием большой горной гряды вдалеке. Первым решил рискнуть Раград.

Он осторожно наступил на влажную землю, не издав ни звука. Затем мальчик посмотрел на Эльдрагора и сделал знак головой. Фламеанец сразу же понял его намёк, и аккуратно наступил на оголённый участок почвы. Они ещё могли видеть, что находилось у них под ногами, и это давало им очень хорошее преимущество. Таким образом, дети хоть и медленно, но зато намного безопасней двигались к своей цели. Никто из них не мог сказать ни слова, руки также были заняты. Им приходилось понимать друг друга лишь по выражению лица или по плавным покачиваниям головы, что было невероятно сложно.

Спустя примерно час медленного и мучительного продвижения вперёд, который показался им целой вечностью, Раград обернулся и посмотрел на друзей. Лицо мальчика сияло от радости, и он осторожно показывал большим пальцем в сторону стоящего перед ними небольшого деревца, на котором виднелась едва различимая надпись: десять тысяч. Ровно столько шагов маленькой Нории оставалось до главных ворот в лагерь Аквиров. Девочка очень любила считать, сколько она прошла шагов за день, а заодно совмещала приятное с полезным, постоянно вычерчивая пометки на стволах деревьев. Это было небольшое расстояние, но и его требовалось пройти как можно незаметней.

Но, к несчастью, даже с этим начали возникать настоящие проблемы. Фермира уже скрылась за горизонтом, и лес начала окутывать тьма. Когда мальчики уже практически не раз-

личали дороги, вдалеке вновь раздался приглушённый крик, напоминающий обезьяний. «Хоть бы это были обычные мар-тышки», – подумал Эльдрагор. Увы, проблемы на этом не заканчивались. Дети почувствовали, что стали идти на подъём, а это значило, что почва становилась более сухой. Хрустящие ветки и листья под ногами перестали быть такой уж редкостью.

Спустя некоторое время ребята почти ничего не видели даже под своими ногами и полностью положились на удачу и своё чутьё. Наступила ночь, и хотя она была первой после полнолуния, густые кроны не пропускали спасительный свет Церэрианского спутника Юникуса, оставляя детей один на один с крошечной тьмой и всеми опасностями, которые она в себе таила. Мальчишки были на пределе своих сил, но последующее событие открыло у них второе дыхание: Раград наступил на ветку.

В тот же самый момент вдалеке послышался страшный рёв. «Странная это штука – теория вероятности, – подумала Нория, будто не желая верить в то, что сейчас произошло, – как много раз она спасала нам жизнь, как часто перевешивала чашу весов в нашу сторону. Но это должно было случиться. Не сейчас, так минуту позднее. Слишком много событий сложились против нас».

– Бегите, я их задержу! – громко сказал Эльдрагор.

– Мы без тебя не уйдём! – крикнул в ответ Раград.

– Бери Нору на руки и убегай!!! – не своим голосом заорал

Фламеанец. – Кричи как можно сильнее, зови на помощь, они должны прийти, либо мы умрём!!!

Не дав другу и секунды на ответ, Эльдрагор покрылся ярким оранжевым ореолом пламени, ослепляя всё вокруг, как яркий костёр, который вспыхнул в непроглядной мгле.

– Я их задержу! Побегу в сторону, уводя за собой как можно больше врагов, а вы бегите к лагерю! – ответил Фламеанец, слегка улыбнувшись.

На глазах Раграда выступили слёзы. Он схватил сестру, которая, оцепенев от ужаса, не могла проронить ни слова, и побежал прочь. Переполненный отчаянием, бессилием и невероятной злобой, он кричал другу убегая: – Я обязательно приду за тобой!!! Мы не бросим тебя, ты слышишь?! Продержись немного, умоляю тебя!!!

– Мог даже не просить меня! Я устрою этим тварям настоящий огненный ад! – кричал ему вдогонку Эльдрагор уже не своим голосом. Его переполняло первобытное безумие, которое было похоже на отчаяние жертвы, загнанной хищником в смертельную западню. Но, в отличие от животного, силы которому в таких ситуациях придавал лишь страх, Эльдрагор подпитывал себя невероятной злобой и ненавистью. Ненависть – удивительная эволюционная особенность более развитых существ, которая в критические моменты заставляла их делать невозможное. И, пожалуй, сейчас был именно такой момент.

Разгораясь как факел, Эльдрагор побежал в строго проти-

воположном направлении от своих друзей. Он искал более открытое пространство, где у него могло быть хоть какое-то преимущество. Обернувшись назад, он увидел, как его преследуют трое: это были взрослые особи Протоцерран, гораздо быстрее и сильнее тех молодых, ростом около двух метров и невероятно проворные. Они стремительно сокращали расстояние между собой и мальчишкой, быстро перебирая ветви своими огромными когтистыми руками. Из оружия у Эльдрагора оставался лишь меч Нории, а значит убить он мог только одного. Его огонь был ещё слишком слаб и годился разве что для отвлечения внимания или слабой атаки, что юный Фламеанец прекрасно понимал.

Вдруг мимо его ушей что-то стремительно пролетело с оглушительным свистом. Это было настолько неожиданно, что Эльдрагор вначале даже не поверил, что это мог быть дротик. Но это было правдой: взрослые Протоцерране были настолько ловки и проворны, что могли точно стрелять из своих трубок даже на лету. Мальчик решился на отчаянный шаг и решил повторить ту атаку, которую он проделал, спасая Раграда. После очередного града пропитанных ядом дротиков, которые чудом не задели мальчишку, он резко развернулся и в прыжке бросил раскалённый меч прямо в грудь одного из нападавших.

Однако это были уже не те молодые и неопытные особи: понимая, что он не успевает увернуться, Протоцерран выставил перед собой свой длинный хвост и начал махать им

так быстро, что невозможно было разобрать его движений. Казалось, что он просто растянул его, превратив в подобие щита.

Мгновение спустя он отразил клинок, сместив его траекторию своим стремительным взмахом. Опытный враг отделался лишь небольшой царапиной на боку и лёгким ушибом.

Эльдрагор ужаснулся. Страх стал брать верх над ненавистью, и он постепенно стал терять силы. Прямо в спину мальчику дышала сама смерть, неизбежная и неотвратимая. У него не оставалось никаких идей, ни единого плана. Фламеанец просто убегал, отвоёвывая себе лишние секунды жизни. В порыве отчаяния он стал прыгать по ветвям, беспорядочно петляя меж них в надежде хоть как-то запутать врага. Безрезультатно. Когда между Эльдрагором и его противниками оставалось буквально несколько метров, юный Фламеанец соскочил с ветки и стремительно полетел спиной вниз. Он желал жить, но понимал, что сейчас умрёт, и хотел завершить свою историю сам, а не погибнув от когтей этих ужасных монстров, которые были так не похожи на него...

Они прыгнули за ним, и Эльдрагор сделал последнее, на что был способен: он собрал все оставшиеся силы и выпустил изо рта огромную струю пламени в надежде сжечь хотя бы кого-то из них. Но огонь был слаб, он не мог причинить им хоть какого-нибудь значительного вреда, и Протоцерране летели сквозь пламя, пронзительно крича, будто смеясь над его беспомощностью. Мальчик закрыл глаза и вспоминал от-

ца, мать и нескольких своих друзей, главными из которых были Раград и Нора. «Вот бы увидеть их ещё хоть раз...», – подумал он, почти соприкасаясь с землёй...

В тот же момент юный Фламеанец ощутил соприкосновение с чем-то упругим, будто он упал на плетённый гамак. Ему было слегка больно, но эта боль не шла ни в какое сравнение с тем, что ожидал мальчик. «Оказывается, умирать совсем не страшно», – подумал Эльдрагор и осторожно приоткрыл глаза. Он увидел мужчину, который крепко держал его на своих больших и сильных руках. На нём был знакомый ярко-красный плащ и тяжёлые бронзовые доспехи. Человек на мгновение опустил голову, чтобы посмотреть на того, кого он только что спас. Мальчик едва успел разглядеть его лицо и шлем, который украшал большой красный рубин. – Па... па..., – сказал Эльдрагор и потерял сознание.

Октавиор поймал своего сына в самый последний момент. Выровняв дыхание, он на секунду остановился и замер. Мужчина холодно и спокойно оценивал ситуацию: своё местоположение, количество врагов, их вид и то, на что они могут быть способны. Потратив на расчёты не больше мгновения, Октавиор, неожиданно для своих противников, вспыхнул, покрыв тело ярко-жёлтым пламенем, и взмыл вверх, к самым кронам деревьев.

Этот непредсказуемый рывок застал Протоцерран врасплох, но, несмотря на это, они решили преследовать свою добычу до конца. Церэрианин удалялся от них, ловко пере-

прыгивая с ветки на ветку. Между самым прыжком и приземлением он некоторое время парил над лесом, словно белка-летяга, которая, используя перепонки между лапами, способна спокойно перелетать с одного дерева на другое. Однако в отличие от неё, Октавиор использовал свой огромный ореол яркого пламени, который своим жаром сильно облегчал его вес и многократно увеличивал физическую силу.

Спустя несколько минут непрерывной погони один из врагов стал постепенно сокращать дистанцию, что не ускользнуло от глаз бывалого командира. Стремительным прыжком Протоцерран практически настиг свою цель, умудрившись даже оцарапать плохо защищённую ногу Октавиора. Ответный удар последовал незамедлительно. Мужчина развернулся лицом к противнику, продолжая уходить от погони спиной вперёд.

Он выхватил из ножен на поясе свой огромный меч и, раскалив его добела, произвёл замах. Моментально среагировав на это, Протоцерран выставил перед собой свой хвост и стал угрожающе размахивать им перед собой. В ответ на это мужчина лишь коварно улыбнулся и метнул своё оружие в сторону от себя, что обескуражило врага, готовившегося отражать атаку в лоб. Приняв этот удар за обычный промах, разъярённый Протоцерран решил напасть на противника во второй раз: согнув свои мощные ноги, он готовился к следующему прыжку в надежде добраться своими длинными и острыми когтями до горла Церэрианина.

Но вдруг неожиданно для себя ослеплённое яростью существо заметило, как мужчина стал держать своего ребёнка только одной рукой. Протоцерран в безумном страхе начал оглядываться по сторонам, словно выискивая что-то, но было уже поздно. Раскалённый клинок со свистом вылетел из-за деревьев, стоящих позади него. Пытаясь защититься, он начал размахивать своим хвостом за спиной, но времени, которое было необходимо для развития им нужной скорости, не хватило. Управление оружием на расстоянии, изменение его траектории и времени полёта с помощью свободной руки – одна из мастерских способностей Церэриан, которой владели немногие. Да и знал о ней далеко не каждый. Испуг Протоцеррана дал понять Октавиору, что враг знает о наличии этой способности у Церэриан, и на секунду даже заставил его серьёзно понервничать. Однако несмотря на это, ему удалось обмануть своего противника довольно простым способом: отец просто прятал свою кисть и пальцы за спиной сына, создавая иллюзию, что держит его двумя руками. Желание врага как можно быстрее закончить бой затуманило его рассудок и довершило дело. Меч влетел ему прямо в спину, дробя рёбра и разрывая внутренние органы. Он прошёл насквозь и вернулся обратно к Октавиору в руку, а Протоцерран замертво полетел вниз, с треском ломая встретившиеся на его пути ветви.

Октавиор остановился и уверенно посмотрел на двух оставшихся противников, которые в нерешительности за-

мерли на одном из деревьев. Они не знали, что им делать: с одной стороны, можно было продолжать погоню, всё ещё имея численное преимущество, но с другой, их самый опытный собрат, проживший далеко не один десяток лет, только что был жестоко обманут и убит. Ситуация разрешилась в следующий миг. Враги почувствовали, что дерево под ними начало раскачиваться. Они посмотрели вниз и увидели несколько Аквиров, разрезающих ствол мощными потоками воды. Ещё один точный удар, и могучее дерево стало беспомощно падать вниз, унося за собой двух Протоцерран. Оказавшись на земле, они вступили в неравный бой с превосходящими силами противника, однако держались очень достойно. Один из них смог даже убить нескольких Аквиров, разорвав их на куски своими огромными когтями, но был разрезан пополам огромной водной секирой. Её уверенно держал один из воинов, не похожий на остальных. На его светловолосой голове красовался большой серебряный обруч, украшенный россыпью аквамарин, будто созданных под цвет его глаз. Одет он был в серебристый доспех, а со спины свисал плащ из шкуры белого медведя. Ноги же украшали кожаные штаны с металлическими вставками для защиты и серые ботфорты со множеством ремешков. Увидев его, второй Протоцерран пронзительно крикнул, оглушив ближайших от себя врагов. Воспользовавшись удобным моментом, он пустился прочь, преследуемый несколькими воинами, которые вовремя успели

прижать свои уши. Из-за спины испугавшего Протоцеррана мужчины показались два знакомых лица: Раграда и Нории. Брат до сих пор крепко удерживал свою сестру на спине, и они оба взволнованно смотрели вверх в надежде увидеть своего друга.

И тут их озарила улыбка счастья. На одной из крон оказался Октавиор со своим сыном. С помощью нескольких мощных прыжков Церэрианин спустился на землю, держа в руках бессознательное тело мальчика.

Брат и сестра побежали к Фламеанскому командиру, в надежде хоть чем-то помочь Эльдрагору или хотя бы увидеть его поближе. Следом за ними неспешно шёл мужчина лет тридцати с серебряным обручем на голове. Это был сам Альрик Валькир, как уже говорил его сын – сто двадцать пятый предводитель королевства Аквир и сильнейший воин среди своего народа.

Он подошёл к Октавиору, держащему в руках сына, и внимательно посмотрел на бессознательное тело мальчика.

– Твой ребёнок вырастет героем! – произнёс Альрик. – Мои дети всё рассказали мне по дороге сюда. Он проявил невероятную храбрость и смекалку в бою. Меня уже трудно чем-либо удивить, но, признаю, Эльдрагор смог это сделать.

– Спасибо за столь высоко оказанную честь и помощь в спасении моего сына. Я не знаю, как вас благодарить... – начал было Октавиор.

– Какие глупости! Этот отважный мальчик спас моих де-

тей от верной смерти, и вы меня хотите благодарить?!

Король сел на пень, оставшийся от срубленного его солдатами дерева и посмотрел на убитых Протоцерранами Аквиров. – Молодые ребята... – тяжело вздохнул он. – Им бы ещё жить и жить. Даже семьями ещё не обзавелись.

Альрик нахмурил брови, подозвал к себе нескольких воинов и дал им приказ: – Ступайте за теми, кто уже погнался преследовать эту тварь и помогите им! Хоть из-под земли её достаньте и принесите мне её голову!!

– Будет исполнено, предводитель! – громко прокричали они в ответ и помчались на помощь своим товарищам.

– Остальным вот мой приказ: немедленно заберите тела с поля боя. Этим отважным бойцов необходимо будет похоронить со всеми подобающими им почестями! – продолжил Альрик.

Раград и Нория со слезами на глазах смотрели на казавшегося мёртвым Эльдрагора, не зная, как ему помочь. Октавиор, обратив внимание на их заплаканные лица, сказал, слегка улыбнувшись: – Не волнуйтесь, я успел вовремя. С ним всё будет хорошо, он просто потерял сознание от волнения и страха.

– Я бежал как мог, если бы я на секунду замешкался или оступился, то не успел бы предупредить вас и он бы погиб! – дрожащим голосом ответил Раград.

– Никогда не думай о том, что могло произойти. Важно то, что происходит в настоящем, а не в прошлом. Главное сей-

час то, что ты успел вовремя, спас Эльдрагору жизнь и теперь можешь собой гордиться!

Услышав спокойные и ободряющие слова командира Фламеанцев, Раград немного успокоился. Однако его сестра всё ещё продолжала тихо плакать и жалобно шмыгать носом: слишком много всего свалилось на обычно спокойную и невозмутимую девочку за такой короткий срок.

– Дети, вместо того, чтобы утомлять Октавиора и его сына, лучше сопроводите их к лагерю и покажите комнату, где они могли бы спокойно отдохнуть и восстановить силы, – сказал Альрик вставая.

– Да, отец! – взволнованно ответили брат с сестрой.

– Пойдёмте, командир, мы покажем кратчайший путь к лагерю! – продолжил Раград.

Октавиор повернулся к королю, кивнул тому головой и сказал: – Полагаю, что мы продолжим наше обсуждение касательно объединения наших народов несколько позднее.

– Да чего уж там! – рассмеялся Альрик. – После того, что сделал для меня твой мальчик, можешь даже не гадать, каков будет мой ответ.

Король одобрительно покачал головой, и лицо Октавиора озарила хоть и небольшая, но очень счастливая улыбка. Стоящие в нетерпении у дороги брат с сестрой не понимали, как можно было обсуждать подобное в такой момент. Сейчас для них самым важным было лишь состояние Эльдрагора и то, когда он сможет прийти в себя, чтобы наконец поговорить

с ним.

Когда Фламеанец в сопровождении Раграда и Нории наконец удалился, правитель Аквиров приказал своему отряду возвращаться домой и начинать приготовления к погребальной церемонии, а сам погрузился в свои мысли. Скрестив руки на груди, он медленно побрёл по самой длинной дороге ведущий в лагерь. Стояла глубокая ночь и в лесу царил практически полный мрак, но глаза бывалого воина Аквиров уже давно к нему привыкли. Его беспокоило совершенно другое: правильно ли он поступил, сделав столь важный шаг к объединению двух хоть и родных, но уже довольно разных народов. Фламеанцы и Аквиры, огонь и вода, такие разные стихии. Что будет, если свести их вместе? Сольются ли они в едином и гармоничном порыве или будут стараться подавить друг друга? Множество сложных вопросов заполонили голову короля, на которые он, увы, не мог дать ответа.

«Не всё будущее можно предопределить, – подумал Альрик. – Но не в моих правилах изменять свои решения. Наши народы уже два поколения старались объединиться, и что если именно этот смелый поступок Фламеанского мальчика привёл столь долгие усилия к своему закономерному финалу? Маленький Эльдрагор значит... он спас моих детей и сохранил династию Аквиров, что, как ни это может говорить о правильности моего выбора?»

Правитель ещё долго бродил по лесу, взвешивая все за и против, как вдруг услышал вдалеке тихий шорох, кото-

рый становился всё громче. Альрик взял свою секиру и приготовился защищаться, однако это были не враги. Отряд из шести человек, посланный в подмогу трём Аквирам, которые первыми погнались за оставшимся Протоцерраном и настигли его, вернулся к своему королю. Они несли тела двух мёртвых ребят и девушки, проигравших тот бой.

– Мы нашли их на лесной опушке, – дрожащим голосом начал говорить один из солдат, – их тела были проткнуты насквозь в области груди, шеи и живота. Глаза будто чем-то разъели, а вокруг тел были пятна и брызги необычной зелёной жидкости. Вокруг места боя всё было выжжено, на деревьях и листьях рядом мы увидели небольшие отверстия, будто их разъела кислота.

– И это всё?! Почему вы не отправились в погоню?! – гневно крикнул Альрик.

– Мы пытались! Разделились и прочесали всё вокруг, но не нашли никаких следов! – ответил один из ребят.

– С вашего позволения, мой король... – робко промолвила девушка, стоящая позади отряда, – я немного разбираюсь в медицине, изначально хотела стать полевым врачом, но так и не вышло...

– К делу! – нетерпеливо перебил её Альрик.

Девушка здорово испугалась и, собрав последние остатки храбрости, продолжила: – ...так вот, когда мы их нашли, тела ребят уже начали остывать, я уверена, что к тому моменту они были мертвы не менее получаса. А значит, что враг

скрылся давно и был уже далеко. Но мы пришли не с пустыми руками.

С этими словами она приблизилась к правителю Аквиров и протянула ему отрубленную по локоть руку Протоцеррана.

– Кто-то из погибших ребят перед смертью успел отрубить ему руку. С вашего позволения, я бы хотела её изучить в лагере, уверена это поможет нам поймать его...

– Как тебя зовут? – вновь перебил её Альрик, но уже не так агрессивно.

– Герда Ингрид, ваше превосходительство.

– Довольно любезностей, тошнит уже от них. Герда, прости за то, что крикнул на тебя и ребят, – немного виновато ответил король. – Я уже подумал, что вы не только не смогли отомстить за смерть наших павших собратьев, но и не нашли ничего, что помогло бы свершить месть позже. Но теперь я вижу, что вы сделали всё, что могли. И да, руку изучи как можно внимательней, сдаётся мне, что эта кислота – новая мутация, которая произошла в организме этих тварей. Протоцерране всё ещё адаптируются к изменениям окружающих условий гораздо быстрее нас, это может представлять большую угрозу.

– Благодарю вас, мой король! Я согласна с этой теорией и сделаю всё возможное, чтобы мы поймали и уничтожили противника! – уверенно ответила Герда.

– В таком случае можете идти, начинается церемония подготовки к погребению, вам всё расскажут в лагере.

– А вы не идёте с нами? – удивлённо спросили ребята.

– Я вернусь чуть позже. Мне нужно ещё немного подумать об одном важном деле.

Те воины, у которых не были заняты руки, отдали Альрику честь, подобающую каждому Аквиру: этот жест выражался двумя одновременными ударами обоих кулаков о грудь с последующим их вскидыванием над головой под небольшим углом вперёд. Он означал уверенность в скорой победе и готовность идти к ней несмотря ни на что.

Правитель продолжил свою неспешную прогулку в сторону лагеря будучи полностью уверенным в своём решении: «Этот союз ко всему прочему поможет нам общими усилиями вбить последний гвоздь в крышку гроба, нависшую над головами этих Протоцерран! Теперь они точно ответят за каждого убитого Аквира и Фламеанца!» – думал он.

Альрика объяла жажда мести, а на лице появилась жестокая ухмылка. Он не переставал мысленно строить планы на будущее: «А позже мы примемся и за Геррадус. Добьём их жалкие остатки и, наконец, очистим Церэю от этих проклятых существ, которые тысячелетиями сковывали наше развитие, разрушали цивилизации, опустошали целые города. Может, именно нашему поколению выпадет шанс положить конец этому бесконечному циклу страданий и страха, начав эпоху идеального мира!» По телу короля пробежала дрожь, а глаза засверкали от радости и желания осуществить задуманный план. Он сделал свой выбор.

Глава 4. Лагерь Аквиров

Тем временем Октавиор с детьми прибыл в военный лагерь Аквиров, надёжно спрятанный в густой части леса. Стоящие повсюду небольшие шатры на крепких деревянных сваях, были покрыты шкурами животных. Вокруг всюду кипела жизнь, и каждый из жителей или воинов занимался чем-то своим: одни разделывали огромные туши животных для будущих продовольственных запасов, другие точили лезвия своих мечей мощными струями воды, которые управлялись ловкими движениями рук на небольшом расстоянии. Повсюду ходил вооружённый патруль, а на окрестных деревьях сидели наготове лучники-дозорные. В середине лагеря стояло довольно большое каменное здание с тремя вершинами в виде оборонительных башен, построенное на скорую руку. Фламеанец уже был в нём во время переговоров с Альриком о начале союза двух народов, которые были прерваны перепуганными Раградом и Норией, ворвавшимися в здание. Внутри оно было гораздо приятнее и уютнее, чем снаружи. Дубовый пол украшали большие ковры с красивым руническим орнаментом, на которых стояли массивные столы, ломившиеся от разнообразной пищи и различных напитков. Мимо мужчины и детей пробегали различные посыльные со множеством пергаментов, которые было необходимо кому-то передать. Ребята сопровождали Октавиора в од-

ну из комнат, которая располагалась на первом этаже этого необычного сооружения.

– Это моя комната, – сказал Раград, – можете пожить тут, а я пока побуду у Норы. Всё равно мне теперь за ней приглядывать несколько дней. Можете взять в моём шкафу чистую одежду. Она наверняка будет вам непривычна, но это всё, что есть.

– Спасибо тебе большое, – мягко поблагодарил мальчика Октавиор. – Я полагаю, что вы уже давно успели подружиться?

– Да, – ответила Нория, которую всё ещё крепко держал на спине брат, – ещё как.

– Ну вы тут отдыхайте, а я отнесу сестру в её комнату, а то у меня скоро ноги отвалятся. – сказал Раград из последних сил держась прямо.

– Может, тебе помочь? Я мог бы донести её до комнаты. – обеспокоенно поинтересовался мужчина.

– Нее, спасибо. Это будет отличной проверкой моих сил.

– Вот глупый! Даже в такой момент не можешь перестать дурачиться! – крикнула на него Нория.

Октавиор улыбнулся и глазами проводил уходящих в другую комнату ребят, после чего посмотрел на своего сына, который всё ещё без сознания лежал на кровати. Отец стал аккуратно снимать с него рваные и окровавленные лоскуты, которые остались от некогда красивой и белоснежной тоги. Затем мужчина взял из шкафа маленькую льняную рубаш-

ку, тканевые штаны и осторожно одел мальчика во всё новое и чистое. Раград был такого-же возраста, как и Эльдрагор, так что одежда подошла идеально.

Тем временем заботливый брат, едва держась на ногах, донёс свою сестру до её спальни и уложил в кровать. Это была маленькая, уютная комнатка со множеством полок, наполненных различными книгами. Через большое окно был виден яркий Юникус, освещающий кроны густого мрачного леса. Напротив кровати стоял небольшой камин, рядом с которым были аккуратно уложены поленья. Раград заботливо укрыл Норию одеялом и стал разжигать очаг, чтобы в комнате стало немного теплее.

– Эх, если бы сейчас Эльдрагор был в сознании, мне бы не пришлось возиться с этим дурацким огнивом! – недовольно пробурчал он.

– Нашёл из-за чего грустить! Главное, что мы живы и всё обошлось, – ответила ему сестра.

– Это правда. Но сейчас я вспоминаю, сколько всего на нашем пути могло пойти не так и мне становится жутковато...

– Помнишь, что сказал тебе Октавиор? Самое главное не то, что было, а то, что сейчас. А сейчас мы в безопасности.

– Надеюсь так и будет. По крайней мере пока, – заключил Раград. – Кстати, если хочешь, можешь дать мне свою сумку, я отдам старейшинам доказательства вместо тебя.

Нория с трудом сняла с себя сумку и протянула её брату: – Да, забирай. Всё равно мне тут лежать ещё довольно долго.

Наконец мальчику удалось растопить камин: он поджёг огнём немного древесной коры и накидал в топку несколько больших поленьев. Раград выпрямился, взял сумку и нежно потрепал сестрёнку по голове, от чего та сильно покраснела.

– Эй, я уже не такая маленькая! – буркнула она.

– Иногда такое не повредит! – рассмеялся Раград. – Я скоро вернусь, не грусти.

– Ещё чего! Я пока что почитаю и поищу полезную информацию про расу нашей новой знакомой!

– Ты бы отдохнула хоть немного...

– Отдыхают неудачники! Я докажу, что могу быть полезной даже в таком состоянии!

Юный Аквир закатил глаза и уже собирался уйти, как в последний момент его внезапно окликнула Нория: – Братик. Ты же помнишь, что мы никому не скажем о той встрече с Тлако? Мы пообещали.

Раград развернулся и с серьёзным видом посмотрел на Норию.

– Я хотя бы раз нарушал своё слово? – спросил он.

– Нет. Я просто хотела напомнить...

– Ничего. Я сам понимаю, насколько это важно и что с ней будет, если мы её сдадим. О ней нельзя будет говорить никому, даже нашим отцам!

– Особенно им! – со всей серьёзностью сказала Нория, посмотрев на брата.

Раград молча кивнул и закрыл дверь, а девочка взяла большую потрёпанную книгу с тумбочки, стоящей возле кровати, и принялась жадно вчитываться в каждую букву.

Мальчик, держа в руке сумку сестры, направился прямо к старейшинам, по пути заглянув в свою комнату: на стуле, облокотившись спиной к стене, дремал уставший Октавиор, а рядом с ним лежал Эльдрагор, который всё ещё не пришёл в себя.

«С закрытыми глазами и в этой одежде он так похож на нас! – подумал юный Аквир. – Только волосы тёмные и кожа немножко более смуглая, а так один в один, как мы!»

Раград осторожно прикрыл дверь и продолжил свой путь. Выйдя в зал, он увидел множество Церэриан: все готовились к погребальной церемонии и мастерили различные ритуальные принадлежности и украшения. Мальчик незаметно пробрался сквозь толпу и оказался у больших дверей, которые вели в один из самых значимых залов во всём дворце – зал старейшин. Они были главными советниками Альрика по военным, экономическим, научным, продовольственным и политическим вопросам всего королевства. Среди них были лучшие из лучших, проверенные сражениями воины, учёные и крупные фермеры. Каждый из них как мог пытался облегчить и без того тяжёлый груз ответственности, возложенный на плечи короля, и контролировал благополучие всего народа в отведённой ему области. Всего их было двенадцать, шесть из которых являлись военными советниками: битвы

и сражения всегда стояли у Аквиров на первом месте.

За дверью слышались голоса Церэриан, которые довольно громко о чём-то спорили. Раград тяжело вздохнул, набрался смелости и робко постучал. Голоса тут же замолкли. Спустя несколько секунд мальчик увидел перед собой высокую фигуру мужчины лет сорока. Он был коротко пострижен, одет в стёганный синий кожаный дублет, коричневые брюки и высокие чёрные сапоги. На месте правого глаза лицо советника украшала красивая синяя повязка, окаймлённая по краям тонкой золотой нитью.

– Раград, ты же знаешь, к нам можешь входить и без стука! – с улыбкой сказал он, посмотрев на мальчика.

– Советник Эринг, я думал, что вы очень заняты, не хотел вам мешать.

– Вот оно как! – рассмеялся в ответ мужчина. – С нами ты всегда так вежлив и учтив, не то что с отцом.

– Да что ты привязался к нему, оставь маленького принца в покое, – сухо произнёс второй советник, который был заметно моложе и элегантней. Он не встал из-за стола, а лишь слегка развернулся и пристально посмотрел на Раграда. На вид ему было не больше тридцати, а облачён он был в красивый расшитый рунами синий кафтан, белоснежные брюки, украшенные ярким золотым орнаментом и причудливые остроносые туфли. У него были кудрявые золотистые волосы, свисающие до самого пояса, а также довольно выразительное и слегка женственное лицо.

– Я полагаю, у тебя к нам дело? – просил он, поправляя рукой свою идеально уложенную причёску.

– Да, советник Асфрид, – ответил Раград. – Вы сейчас вдвоём?

– Остальные на улице, украшают поляну для церемонии.

Мальчик молча подошёл к столу и вытряс на него содержимое сумки Нории.

– О боги, что это за мерзость?! – с отвращением крикнул Асфрид.

– Украшения с тел погибших Геррадус, которые насоби- рала моя сестра в качестве доказательства полного устранения их армии! – гордо воскликнул Раград.

– Убери эту гадость с нашего чистого стола! – начал было Асфрид, но тут же поймал на себе рассерженный взгляд Эринга и быстро исправился. – То есть будет лучше, если ты положишь их обратно в сумку и не будешь занимать лиш- нее место на столе. Мы обязательно подробно изучим их как только управимся с бумажной работой.

– Ну... хорошо. Только потом верните, пожалуйста, сумку Норе, она её сама шила...

– Я обязательно верну ей этот прекрасный мешочек лич- но, когда мы изучим его содержимое! Альрик уже расска- зал, что вам пришлось пережить. Тебе с сестрой нужно хо- рошенько отдохнуть и набраться сил!

Раград в недоумении почесал затылок и направился к вы- ходу. Эринг проводил его до двери и сказал напоследок: – Вы

молодцы. Выполнили задание и доставили образцы, несмотря на такую опасность, которая вас настигла. Вы растёте достойными детьми своего отца.

Мальчик радостно улыбнулся и, попрощавшись с советниками, вышел. Закрыв за ним дверь, Эринг облегчённо выдохнул и прошептал: – Асфрид, какой же ты идиот.

– Я вообще-то всё слышу! – крикнул он в ответ.

– Поздравляю! Мы были на волоске, и всё из-за тебя!

Что бы ты потом сказал Альрику?!

– Но зато как я гениально выкрутился!

Эринг ударил себя по лицу и сел напротив кресла своего товарища, который тем временем взял сумку Нории и выбросил всё её содержимое прямо в окно.

– Иногда я удивляюсь, как тебя вообще взяли в совет... – удручённо сказал мужчина с повязкой на глазу.

– Дай-ка подумать... ну, наверное, потому, что я умный стратег и тактик, который идеально спланировал план нападения в долине Моррио, позволив нашей армии победить врага, численно превосходящей её в три раза!

– Может, ты и гений тактики, но в обычном бытовом разговоре полный болван, – со вздохом ответил Эринг. – Нам ещё повезло, что сюда зашёл Раград. Если бы твои слова услышала Нория, то ты бы уже никакими речами не оправдался. А ведь ей всего восемь. Поразмысли над этим своей головой, если там ещё что-то осталось, кроме необъятного нарциссизма и бахвальства.

– И почему ты тоже не пошёл на церемонию, – стиснув зубы прошипел Асфрид. – Я бы и без тебя нормально справился тут один. И вообще, им всё равно скоро придётся сказать правду!

Два советника ещё некоторое время с неприязнью косились друг на друга, но вскоре решили переключиться на более важные дела. Армии Аквиров предстоял поход на запад, к последнему оплоту расы Геррадус. Для успешной атаки требовались огромные силы, и только что образовавшийся крепкий союз с Фламеанцами был как нельзя кстати.

Асфрид и Эринг начали обсуждать план нападения на земли врага, даже не подозревая, что Раград, прильнув ухом к двери, слышал каждое их слово. С первого взгляда могло показаться, что принц не так смышлён, как его сестра. Отчасти это являлось правдой, однако мальчик также был далеко не глуп. Когда за его спиной захлопнулись двери, он почувствовал лёгкое недоумение, которое быстро переросло в сомнение и любопытство. Полностью подслушав весь разговор, Раград с самодовольным видом осторожно отошёл подальше и направился в комнату сестры, которую застал спящей с книгой в руках. Он осторожно подошёл к Нории и легонько потряс её за плечо.

– Что... что случилось? – зевая, спросила проснувшаяся девочка.

– Во-первых, я подслушал разговор двух наших советников. Они что-то от нас скрывают. Кажется, эти трофеи, ко-

которые мы так старательно собираем с поля битв, не так уж и важны для армии, как мы себе это представляли. А во-вторых, кажется, наша армия будет атаковать последние остатки Геррадус на западе! – тревожно ответил ей брат.

– Что?! Но... это значит...

– Тлако в опасности! Мы должны будем ей помочь!

– Ты прав! Нужно спасти хотя бы её, увести из этого места!

Тут Раград задумался и посмотрел на потолок. Он был пустой и серый, будто мрачная туча, заслонившая собой всё небо.

– О чём задумался? – спросила его сестра.

– Я тут поразмыслил кое о чём. Время, чтобы спасти Тлако у нас ещё есть. Нужно будет просто придумать план, ведь сам поход намечается не на завтра и даже не через неделю. За это время вы с Эльдрагором сможете восстановиться. Но это ещё не всё. У меня был один вопрос, ответ на который я смог найти уже сейчас. Он касался нашего плана.

Юная Аквирка хитро прищурилась и, слегка улыбнувшись, посмотрела на своего брата.

– Расскажи мне в подробностях, что ты разузнал от наших советников, пока их подслушивал. – сказала Нория.

Раград быстро объяснил сестре всё, что смог услышать от Асфрида и Эринга за это короткое время. Невероятно проницательная девочка внимательно выслушала своего брата и после недолгих размышлений заключила: – Ты

хочешь осмотреть место, которое располагается под окном башни, где сидят эти двое? Хочешь проверить, не выбросил ли кто-нибудь из них в окно содержимое моей сумки?

– Как?! Как ты это поняла?! – растерянно воскликнул Раград.

– Ну, это было не так сложно. Я уже давно подозревала, что в этом задании по сбору трофеев кроется что-то гораздо более интересное, чем обычные данные для разведки.

Заметив, что её брат слегка загрузил и опустил глаза, Нория быстро добавила: – Но ты молодец, что подслушал их, я бы сама на такое точно не решилась! Это был очень рискованный, но оправданный поступок!

– Ну, спасибо... – с лёгкой горечью согласился Раград. – Я пожалуй пойду, проверю то место, о котором ты догадалась.

– Отличная идея, этот след нужно брать горячим! Тем более ночью тебя уж точно никто не заметит! – оживлённо ответила Нория.

Раград вышел из комнаты и направился к выходу из крепости. «Неужели я настолько глупый? – с досадой думал он. – Нет. Я же догадался их подслушать, когда почувствовал что-то неладное. Но до сестры мне ещё так далеко, хоть она и младше. Может мне действительно стоит больше читать?» Угнетаемый подобными мыслями мальчик, сам того не заметив, добрался до подножия башни. Обойдя её, он нашёл ожерелья Геррадус, небрежно разбросанные по земле.

«И всё-таки я довольно умён, – успокоил себя Раград, са-

модовольно улыбаясь. – Я ведь и без Нории догадался, что стоит сюда прийти».

Мальчик собрал все украшения и положил их в карман, после чего направился обратно к сестре. Он был невероятно рад, что ему удалось положить начало расследованию такой интересной тайны, однако совершенно не понимал, ради чего она была придумана.

«Может нам не доверяют? Или это обычная проверка? – размышлял юный Аквир. – Во всяком случае, я уверен, что это вполне может стать началом новой интересной истории!»

Постепенно начало светать, и едва первые лучи Фермиры показались над горизонтом, в лагерь вернулся король. Он неспеша вошёл в крепость и направился в зал советников.

– Как проходят приготовления к церемонии? – спросил он, распахнув двери в зал.

– Всё будет готово к полудню, предводитель Альрик! – громко ответил ему Эринг. – Но основные работы уже завершены.

– Что-ж, это хорошо. В таком случае я хочу увидеть первые наброски плана атаки на Геррадус.

– И над ними мы уже изрядно постарались! – гордо произнёс Асфрид. – Можете подойти к моей карте и убедиться в этом.

– Ты как всегда, море самомнения и ни грамма тактичности! – рассмеялся Альрик.

– Если бы я тратил столько времени на эти дурацкие ма-

неры, у меня было бы меньше времени на составление таких замечательных схем и планов!

– Не спорю, этого у тебя не отнять. Надеюсь, что этот план пополнит твою коллекцию гениальных стратегических набросков, ведь наша атака, созданная по ним, будет одной из самых значительных и важных за последние сто лет! Более того, я бы сказал судьбоносных! – сказал король, сверкнув глазами.

– Я не подведу вас. Впрочем, как всегда. Но замечу сразу, что по всей их территории простираются густые леса, местность будет на их стороне. Это значит, что на быструю и стремительную атаку можно не надеяться. Исходя из этого, мне потребуется гораздо больше времени, чтобы всё спланировать. Любая ошибка в расчётах может стоить жизни десяткам, если не сотням наших воинов, – задумчиво ответил Асфрид, накручивая на палец локон своих длинных волос.

– Понимаю тебя. К счастью, мы пока не торопимся, так что можешь спокойно продолжать чертить план.

– А я, пожалуй, пойду, может кому-то нужна помощь с последними подготовками к церемонии. Если будут нужны ещё грифельные стержни и пергамент, то они в сундуке у дверей, – заключил Эринг, вставая из-за стола и направляясь к выходу.

Альрик сел за стол и, кивнув напоследок уходящему советнику, стал внимательно наблюдать за тем, как Асфрид чертил план атаки.

Немного погодя король внезапно задал ему вопрос: – Кто знает о плане нападения?

– Все двенадцать советников и вы.

– Это точно? Никто не заходил в зал пока меня не было?

– Мм, не припомню... ах да. Ваш сын. Приносил эти дурацкие украшения Геррадус. Не пойму, когда вы уже объясните им, что это дурацкое задание нужно лишь для того, чтобы они пробудили в себе чувство крови?! Они же действительно до сих пор думают, что помогают разведке!

– Ты же сам прекрасно знаешь, что ещё не время. Напомни, когда тебе самому сказали об этом правду?

– В двенадцать.

– Ну вот видишь. Раграду девять, а Норе вообще всего восемь! Рано им пока это знать.

– Как скажете. Я просто подумал, что так им будет лучше, только и всего. – ответил Асфрид, не отвлекаясь от чертежа.

– Всему своё время. Нам некуда пока спешить, особенно с этим.

Альрик продолжил было наблюдать за работой своего советника, но тут его взор упал на тряпичную сумку, лежащую на самом краю стола.

– Это же мешочек моей дочери, что он тут делает? – с недоумением спросил он.

– Его принёс Раград. Я сказал ему, что изучу ожерелья, лежащие в нём, и потом отнесу его Нории.

Король встал из-за стола, подошёл к сумочке и взял её

в руки.

– Но она же пуста!

– Конечно пуста, она же была набита этими мерзкими побрякушками. Я выбросил их из башни, чтобы они не мозолили мне глаза.

Альрик нахмурил брови и резко направился к окну. Затем он посмотрел на землю и довольно грубо произнёс: – Асффрид, ты не мог бы подойти ко мне?!

Советник с недоумением оставил свои чертежи и подошёл к окну. Король грубо схватил его за голову и наклонил её так, чтобы тот видел всё, что находится у подножия башни.

– А теперь ответь мне, пожалуйста, где ты сейчас видишь ожерелья?!

– Н-но они должны лежать на земле... я точно их выкинул!

– Однако их нет!! А это значит только одно!

Асффрид задрожал, а по его лбу стекла капля пота. Он в полной растерянности посмотрел на своего короля, не зная, что сказать.

– Так и молчи! Мы оба всё прекрасно понимаем! Такой гениальный стратег и тактик был одурачен маленьким ребёнком! Конечно, у меня теперь появился весомый повод гордиться своим сыном, но ведь не таким же способом я хотел его получить!

Испуганный советник смотрел в глаза Альрику, не зная, чего ожидать. Сам правитель с разочарованным видом потёр

свой лоб, будто надеясь ещё хоть что-то придумать.

– Садись и продолжай работу! Позже решу, что мне с тобой делать! – грубо сказал он.

Асфрид с трудом уселся за стол и дрожащей рукой продолжил чертить карту.

– Благодарю богов, что ты занимаешься таким важным делом и от тебя сейчас зависит, каким будет окончание этой войны! – гневно крикнул Альрик, выходя из зала. Когда правитель громко захлопнул за собой дверь, советник облегчённо выдохнул и начал размышлять о случившемся: «Как?! Как этот мальчишка мог догадаться, что я выкинул эти проклятые ожерелья?! Он подслушивал! Точно подслушивал!»

«Но что это изменит? – продолжил думать он. – Альрик сейчас наверняка пойдёт к детям и попытается всё уладить. Да, думаю у него это получится и всё обойдётся, но...».

Тут Асфрид переменился в лице. Его голова была наполнена тревожными мыслями, а на лбу вновь проступил холодный пот: «А что, если нет?! Это не обычные дети, они наследники всего Королевства! Нельзя, чтобы из-за моей дурацкой ошибки всё пошло не по плану!»

Тем временем Раград торжественно вошёл в комнату к сестре, подняв вверх руку, которая сжимала ожерелья Геррадус. Нория улыбнулась и похлопала брату, который в ответ демонстративно поклонился и сел на кровать у её ног. Протянув девочке украшения, он многозначительно посмотрел на неё, задав очевидный вопрос: – И что мы будем делать

теперь?

– Зависит от того, обнаружит ли кто-то пропажу этих ожерелий. – ответила Нория.

– Это невозможно! Я совершенно незаметно забрал их посреди ночи. Никто на меня даже внимания не обратил!

– И всё же я бы подождала хотя бы день. Если тебе так скучно, можешь пока проведать Эльдрагора и сказать мне, очнулся ли он. Я очень за него переживаю.

– Хорошо, сейчас проведу их..., – начал было говорить мальчик, как внезапно за дверью раздался приглушённый звук шагов, который стремительно приближался к их комнате. Нория моментально спрятала украшения под подушку, а Раград встал перед ней, стараясь выиграть для неё хотя бы несколько секунд времени. Дверь распахнулась и в комнату вошёл Альрик. Он пристально посмотрел на своих детей и спросил: – Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, папа. Октавиор с сыном сейчас отдыхают в моей комнате, а я присматриваю за Норией, – прямо ответил ему Раград.

– Ну что-же, хорошо. Я рад, что вы отдыхаете и набираетесь сил.

Неожиданно король слегка наклонился над сыном, заглянув тому прямо в глаза, и задал прямой вопрос: – А ты случайно не прогуливался сегодня ночью под башней? Не видел рядом с ней ничего подозрительного?

Это произошло настолько внезапно, что Раград момен-

тально отпрянул от отца на несколько шагов, а его глаза сузились и стали похожими на две маленькие точки. Нории также стало слегка не по себе, хотя она и попыталась как можно сильнее скрыть свои эмоции. Однако препираться было уже бесполезно. Кто как не внимательный отец должен знать всё о своих детях и, в особенности, об их слабых местах?

Прекрасно это понимая, Нория решила заставить отца врасплох единственным доступным средством: она применила его тактику неожиданности.

– Папочка, вначале ты нам скажи, так ли важно то, что мы делаем на поле битвы после сражений? Действительно ли сбор трофеев с тел наших врагов так необходим, как ты нам об этом говорил? – прямо спросила она.

Альрик удивлённо посмотрел на дочь. Стратегия Нории сработала идеально, однако она даже не думала останавливаться.

– В этот раз мы чуть не лишились жизни, собирая эти побрякушки, – продолжила девочка, доставая из-под своей подушки ожерелья и протягивая их отцу. – Я хочу знать, они стоили таких рисков? Для чего мы вообще это делаем? Ответь нам!

Раград с вытаращенными глазами смотрел на сестру. Она сделала гениальнейший, точный и своевременный ход, ментально застав Альрика врасплох. Правитель был настолько поражён смелостью Нории, что ошеломлённо смотрел на неё, не зная, как продолжить свой разговор.

– Доченька, какие вы у меня всё-таки молодцы...

Альрик присел и крепко обнял своих детей, а по его щеке потекла слеза счастья. На этот раз удивилась и Нория, ожидавшая совершенно другой реакции.

– Ты не сердись на нас, папа? Я же была уверена, что мы подобралась к разгадке того, что нам пока знать не следует! – сказала она.

– И это правда.

– Но почему ты плачешь? – спросил Раград.

– Как раз из-за этого. Мои дорогие, простите, но я пока не могу раскрыть вам этой тайны. Скажу лишь, что вы правы и не зря собираете эти украшения. Этим делом занимался в детстве и я, и ваш дедушка, и ваш прадедушка.

– Но почему вы это делали?! – разом крикнули брат с сестрой.

– Я так же, как и вы, не знал всей правды, пока мне не исполнилось одиннадцать. Но я вижу, что вы уже превзошли меня. Я тоже стал догадываться, что за этими поручениями скрывалось что-то более важное. Но догадки эти пришли ко мне совсем незадолго до того, как ваш покойный дедушка Гуннар рассказал мне всю правду. А потому я считаю, что вы оба будете достойны узнать всё ровно через год. Согласитесь, это не так уж и много.

– Ну хорошо. Но это только в том случае, если мы раньше её не разгадаем. Самостоятельно, – с задором ответил Раград.

Альрик улыбнувшись посмотрел на сына и продолжил: – Я редко вам такое говорю, чтобы лишний раз не баловать, но будьте уверены, вы оба будете достойными правителями Аквиров после меня. Возможно, даже самыми лучшими, каких только видел этот свет! Но прошу вас, не пытайтесь пока заикливаться на этом. Я надеюсь, что когда мы победим все остальные расы, вы будете в самом расцвете сил, и мы вместе приведём народы Церэриан к процветанию. А затем я мирно уйду на покой, позволив вам завершить моё дело.

– Мы не подведём тебя, обещаю. – сказала Нория, отдав честь.

– Я в этом не сомневаюсь, – гордо ответил правитель. – Ну хорошо, дорогие мои, не буду вам больше мешать. Меня сегодня ждут важные дела, пойду посплю хотя бы пару часов.

Король и дети пожелали друг другу спокойной ночи, и Альрик вышел, плавно закрыв за собой дверь.

Раград и Нория некоторое время молча сидели на кровати, изредка поглядывая друг на друга и прислушиваясь к звукам, доносящимся из коридора. Они проверяли, точно ли остались одни. Прошла минута, две, три. Несомненно, рядом не было ни души. Их отец, который не спал уже почти сутки, уже давно должен был добраться до своей кровати и крепко заснуть. Выждав ещё немного, девочка кивнула брату, после чего тот на цыпочках подошёл к выходу из комнаты и скрылся за дверью.

Мальчик осторожно подошёл к соседней комнате и загля-

нул внутрь. На стуле продолжал сидеть Октавиор, слегка похрапывая, а в кровати сидел очнувшийся Эльдрагор, удивлённо рассматривающий свою новую одежду.

– Дружище, наконец-то ты проснулся! – радостно прошептал Раград, с трудом сдерживая эмоции.

– Меня его храп разбудил, – косясь на отца ответил мальчик.

Дети посмотрели друг на друга и резко зажали ладонями свои рты, с большим трудом остановив взрыв хохота. Они изо всех сил подавляли желание засмеяться, и как только это получилось, Раград сказал другу: – Пошли к нам. Нужно много чего обсудить.

Эльдрагор встал с кровати, слегка пошатываясь на ногах. Он не хотел будить отца, поэтому осторожно прошёл мимо него и вместе с Раградом вышел в коридор, тихо закрыв за собой дверь. Мальчики обнялись и начали тихонько перешёптываться обо всём, что случилось с ними за последние два дня.

– Как же интересно может повернуться жизнь. Совсем недавно я чуть не погиб и даже принял свою судьбу, а теперь просыпаюсь в тёплой и уютной кровати и от души смеюсь со своими друзьями, – прошептал Эльдрагор.

– Всё позади, не переживай. Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Раград.

– Вроде неплохо. Только небольшая слабость и невероятное желание что-нибудь съесть. Я просто умираю с голоду.

– Это не проблема, в зале сейчас полно еды. Подожди немного, я сейчас.

Эльдрагор сел на пол у стены, а Раград помчался по коридору к выходу. Не прошло и пары минут, как юный Аквир прибежал к другу с большой плетёной корзиной, которая была переполнена разнообразной пищей: в ней лежало несколько окороков, много вяленого мяса, овощей, фруктов и ягод, а также несколько видов сыра.

Маленький Фламеанец с невероятной радостью смотрел на всю эту еду и очень хотел поскорее утолить свой аппетит. Мальчики пошли к Нории, и все трое принялись за обе щеки уплетать все эти вкусности. Всего за несколько минут они практически полностью съели всё, что принёс Раград. В корзинке осталось немного фруктов и ягод, которые дети решили оставить на потом. Как следует подкрепившись, они начали весело болтать и обсуждать свои дальнейшие планы. Брат с сестрой в подробностях описывали другу, что с ними приключилось, пока он был без сознания. Эльдрагор слушал их с широко раскрытыми глазами и искренне сожалел о том, что в тот момент его не было с ними. Когда рассказ подошёл к концу, юный Фламеанец заключил: – Это очень необычная история. И знаете что? Я заметил в ней одну интересную деталь.

– Какую же? – спросили Нория и Раград.

– А такую, что меня так же, как и вас часто отпускали прогуливаться на поля битвы после победы моего народа

над очередной вражеской армией. Это подозрительно похоже на то, чем занимались вы за одним исключением.

– Каким? – поинтересовалась Нория.

– Вас заставляли собирать с поля боя трофеи, а мне и другим детям из нашей Империи говорили, что прогуливаясь по полю боя среди всех этих трупов, мы познаём философию войны. Или если говорить проще – выпитываем в себя всю неизбежную жестокость этого мира и укрепляем наш дух. Вот и вся разница.

Брат и сестра с удивлением переглянулись между собой. Вся эта ситуация теперь казалось им действительно крайне подозрительной.

– А что если в том, что сказал Эльдрагор, действительно кроется ответ на этот вопрос? – задумчиво спросил Раград. – Может, Фламеанцам сразу говорят правду, просто слегка её искажают?

– Не думаю. Это было бы слишком просто. – возразила Нория. – Но это действительно больше похоже на правду. Проклятье, я не смогу ждать ответа целый год!

Девочка уткнулась носом в одеяло и с грустью посмотрела на Эльдрагора. Тот в растерянности опустил глаза и почесал затылок, пытаясь вспомнить ещё что-нибудь, что могло помочь в их совместном расследовании. Догадок было много, но ни одна из них не могла дать чёткого ответа вопрос, волновавший детей. Для чего их каждый раз заставляли приходиться на места сражений и видеть все те ужасы, которые они

в глубине души так не любили?

– Первый раз меня отправили собирать трофеи, когда мне было шесть, – прервал недолгую тишину Раград. – Целый год я ходил на вылазки в полном одиночестве, других детей со мной почему-то не отпускали и мне было очень тоскливо. К счастью, потом со мной стали отпускать Нору, и стало гораздо веселее.

Девочка с грустной улыбкой посмотрела на брата. Он продолжал: – Первое время она часто плакала, когда видела убитых воинов, среди которых встречались такие же дети, как и мы. Я часто пытался её успокаивать, однако это редко помогало. В конце концов мне приходилось делать всю грязную работу самому, но я не виню её. Спустя примерно год наши чувства сильно притупились, и мы стали воспринимать всё вокруг как само собой разумеющееся. Больше не было никаких эмоций, осталось только ощущение лёгкого отвращения к тому, что мы делаем. Перед глазами будто был туман, который отгораживал нас от реальности. Мы внушили сами себе, что у нас просто нет другого пути, нет иного выбора. И знаешь, это здорово помогало.

– И до настоящего момента мы думали, что делаем все эти вылазки во благо нашего народа. Но увы, теперь всё оказалось куда сложнее, чем мы думали, – печально завершила рассказ Раграда Нория.

Дети продолжали тихо сидеть, засматриваясь на огонь в камине, который медленно, но верно пожирал одно полено

за другим, превращая их в горстки золы. Не сводя глаз с яркого пламени, Эльдрагор прервал молчание, решив поведать и о своей истории.

– Я начал гулять по полям битв в семь лет, – тихо начал он. – Первое время меня сопровождала мать, отец был сильно занят на войне. Она говорила, что у наших народов нет другого выбора: либо победим мы, либо нас, и что с детства нужно прививать себе стойкость и силу духа. Ведь если проявишь в бою слабость и сострадание к врагу, тебя моментально уничтожат. Ты даже глазом моргнуть не успеешь. Когда я спросил, почему мы друг с другом воюем и не можем сосуществовать в мире, мама сказала мне, что я узнаю правду, когда придёт время. Я верил ей... пока мы не встретили Тлако.

– Как же мне хотелось бы её увидеть! Я так хочу научить её говорить на нашем языке и научиться говорить на её! – с грустью воскликнула Нория.

– Нам обязательно нужно найти её до того, как начнётся война! – поддержал Раград. – Однако мы не в состоянии куда-либо идти ни завтра, ни даже через два дня.

– Без паники. Мне кажется, что через несколько дней у нас получится полностью прийти в себя, а уж тогда мы приложим все силы, чтобы найти эту девочку и через неё попробовать предупредить их племя об опасности, – успокоил друзей Эльдрагор.

Ребята переглянулись. Они понимали, что решились сде-

лать нечто крайне опасное и главное, настолько невероятное, что это выходило за все границы дозволенного для их расы! Ни один Церэрианин в здравом уме не допускал даже мысли, что кто-нибудь из своих может быть способен на такое!

– Если мы приняли такое решение, то нам стоит понимать, что если хотя бы кто-нибудь узнает о нашем плане, дороги назад уже не будет. Я даже не представляю, что нас может ожидать, да и не могу, если честно. Я прочла немало исторических книг, но до сих пор не находила в них ни единого случая, когда Церэрианин помогал представителю другой расы! То, что мы планируем, кажется мне чем-то абсолютно невероятным и невозможным! – испуганно проговорила Нория.

– Значит мы будем первыми! Вне всяких сомнений, у нас всё получится, главное, всё хорошенько рассчитать и следовать чёткому плану! – воскликнул Раград.

Детей переполняли эмоции: уже ничто не могло остановить их на пути к своей цели. Весь последующий час Раград рисовал ребятам на большом листе пергамента карту местности, которая вела прямым путем от полей сражений с Герракусом до самого лагеря Аквиров. Во время проставления точек-ориентиров угловым стержнем мальчик точно отмечал места, где они познакомились, где на них напали Протоцерране и где у огромного дерева они встретили Тлако.

Только когда юный Аквир увидел, что его слушатели начали зевать и уже из последних сил старались бороться со сном, он сказал: – Всё, на сегодня хватит, пора спать. Эль-

драгор, пойдём ко мне в комнату. А ты, Нория, даже не смей читать ночью! Для тебя сейчас важнее всего как следует выспаться!

– Хорошо, хорошо! Спокойной ночи! – недовольно пробурчала девочка.

– Добрых снов! – ответили ей друзья и ушли, тихо закрыв за собой дверь.

К тому времени в камине уже догорало последнее полено, и Нория мирно уснула под его тихий треск.

Ребята вернулись в комнату Раграда, где их встретил только что проснувшийся Октавиор.

– Эльдрагор... а куда... куда ты уходил? – спросил мужчина зевая. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Всё нормально, пап. Мне уже намного лучше.

– Ну ты тогда высыпайся. Мне очень жаль, что мы так и не поговорили после того, как я тебя поймал. Я всё это время надеялся, что ты проснёшься, но так и не дождался, последнее время я очень плохо сплю.

– Папа, не надо, я всё понимаю. – сказал Эльдрагор, улыбаясь.

– Ну хорошо. Завтра утром я приду к тебе и возьму на прогулку. У нас будет много времени, чтобы ты всё мне рассказал. Ладно, отдыхайте, ребята. Не буду вам больше мешать.

Октавиор крепко обнял сына, пожал руку Раграду и вышел из комнаты.

Раград забрался в кровать, укрывшись сверху одеялом и посмотрел на удивлённого Эльдрагора, который не понимал, что ему делать.

– Ну что ты стоишь? Ложись рядом, других свободных комнат нет, – сказал он Фламеанцу.

– В смысле? С тобой?!

– Ну да. А что тут такого?

– Но я подумал, мы едва знакомы, и...

– Ты на что это намекаешь?!

– Нет, не подумай! Просто это так странно выглядит.

– Ложись, я сказал, ты не будешь спать на полу!

Эльдрагор лёг рядом и уставившись в потолок продолжил: – И всё же это странно. Узнали друг друга два дня назад, из разных народов, так мало друг о друге знаем и вот теперь лежим вместе. Довольно необычно, не находишь?

– Ну и ладно, – сказал Раград. – У меня есть друзья, которые остались в столице нашего королевства – Валькир. Мы знакомы с самого раннего детства. Так вот, ни с кем из них, например, я бы не лёг. Всё это относительно.

– А почему? – удивлённо спросил Эльдрагор.

– Потому что я им не доверяю. Порой бывает так, что кто-то может заслужить доверие за пару дней, а кому-то не хватит на это и всей жизни. Может, когда-нибудь ты с ними познакомишься и поймёшь, о чём я говорю.

– Думаю, я уже всё понимаю.

– Это здорово, – ответил ему юный Аквир. – Но давай по-

стараясь заснуть. Нам к вечеру придётся вставать. Нужно почтить память погибших в бою с Протоцерранами.

– Жаль, что так вышло. Надеюсь, у нас когда-нибудь получится положить этому конец.

– Можешь даже не сомневаться, друг.

Спустя несколько минут мальчишки уже крепко спали в тёплой и уютной комнате, пока снаружи постепенно завершались последние приготовления к, увы, не самому приятному событию.

Глава 5. Начало перемен

Близился вечер. Нория крепко спала у себя в комнате, укрытая толстым пушистым одеялом. Ей снился необычный сон, где они с братом вернулись домой в Валькир, и вместе плавали у берега Великого Южного моря, оседлав огромного кита-басилозавра. Но вдруг из воды показалась голова неизвестного существа. У него были взъерошенные волосы, едва заметный нос, огромные глаза и рот, полный больших острых зубов. Девочка спрыгнула со спины басилозавра и пошла напрямик по воде навстречу незнакомцу, который внимательно смотрел на неё и страшно улыбался, обнажая свои клыки. Но Нория не испугалась и подошла к нему как можно ближе. Существо стало излучать фиолетовый свет, а под его кожей проявилось множество ярко-розовых узоров, которые напоминали сплетения кровеносных сосудов.

– Как тебя зовут? – спросила Нория.

– А не всё ли равно? – рассмеявшись ответил ей незнакомец. – Моё имя ничего тебе не даст.

– И всё же прошу тебя, скажи мне. Мне будет гораздо приятнее с тобой общаться, если я буду понимать, кто ты.

– Тебе это действительно так интересно? Так хочется удовлетворить своё любопытство?

– Да, я хочу его знать!

– Увы, я буду вынужден тебе отказать. Каждый, кому ста-

новится известно моё имя, в тот же миг пропадает в бесконечном потоке времени, предаваясь забвению. Мне бы очень не хотелось причинять боль такой маленькой и умной девочке, а потому я не выполню твоей просьбы.

– А мне всё равно! Скажи его!

Существо коварно ухмыльнулось, вытащило из воды свою руку и протянуло её девочке.

– Цена за это знание – твоя жизнь, – спокойно проговорило оно. – Готова ли ты с ней расстаться ради такого пустяка? Ведь она у тебя даже толком и не начиналась. Хорошенько подумай над моими словами!

Не колеблясь ни секунды, Нория схватила незнакомца за руку. В ответ тот сильнее вытянул свою голову из воды и прошептал ей прямо на ухо: – Меня зовут Креат. В тот же момент он сжал свою ладонь, за которую ухватилась девочка, так сильно, что она не могла высвободиться.

– Слишком поздно, ты сделала свой выбор! А ведь я тебя предупреждал, Церэрианка! – прокричало ей существо и начало медленно погружаться под воду, унося за собой маленькую Аквирку. Рядом с ними образовалась огромная воронка и начала притягивать их всё ближе к своему центру.

– Невозможно вырваться или скрыться от того, с кем ты заключила сделку! – продолжал злорадствовать Креат. – А самое страшное для тебя, что ты так никогда и не узнаешь, кто я такой на самом деле!

Нория пыталась вырваться изо всех сил, но всё было тщет-

но. Она лишь сильнее погружалась под воду, теряя последнюю надежду на спасение.

И когда ей уже казалось, что выхода нет, девочка почувствовала, как кто-то дотронулся сзади до её плеча. Это было то знакомое и приятное прикосновение, которое Нория чувствовала почти каждый день. Позади неё под водой стоял Раград. Он улыбнулся и прошептал сестре: – Я никогда не дам тебя в обиду. Позволь мне разобраться с ним.

– Но ведь это моя ошибка! Только я должна нести за неё ответственность! – возразила ему Нория.

– Есть такие вещи, для которых детали излишни. Например, когда самый близкий и родной для тебя человек попадает в беду. Это как раз такой случай.

– Не смей жертвовать ради меня жизнью!!!

Раград посмотрел на растерявшуюся Норию и сказал: – Живи. И главное, помни меня. Каким я был. И каким я всегда останусь в глубине твоей души.

С этими словами Раград взмахнул своим мечом и отсёк Креату руку, которой он держал его сестру. Отрубленная часть моментально восстановилась, но девочка была свободна. Креат в ярости схватил Раграда и попытался достать Норию, но в последний момент она выскользнула из его смертельных объятий. Разъярённый незнакомец прокричал: – Ты всё равно не сможешь от меня спрятаться!! Я тебя достану, где бы ты не находилась!!! Ещё мгновение и Креат скрылся в мёртвой и глубокой пучине, унося за собой Раграда.

– Не смей его у меня отнимать, это должна была быть я, а не он!! Это должна была быть я!!! – прокричала Нория, вскочив в холодном поту. Она села, облокотившись спиной на подушки, и пока не осознавала, был ли это страшный кошмар или же реальность. Тут в её дверь ворвались Раград с Эльдрагором и брат подбежал к сестре, потрогав её лоб.

– Что случилось?! Тебе приснился кошмар? – взволнованно спросил он.

В ответ девочка расплакалась и обняла брата. – Мне приснился сон, где ты спас меня от какого-то жуткого существа, но оно утащило тебя за собой под воду! – сквозь слёзы проговорила Нория.

– Не переживай, это всего лишь дурацкий сон, – сказал Раград, крепко обняв сестру в ответ. – Видишь, я жив, всё хорошо. Скоро мы пойдём на церемонию, и ты немного отвлечёшься.

Отпустив чуть успокоившуюся Норию, юный Аквир проговорил небольшой план действий на вечер: – Сейчас мы с Эльдрагором пойдём на кухню, принесём нам всем побольше еды, хорошенько поужинаем и отправимся на церемонию. А уже потом, когда вернёмся, продолжим готовить план по спасению Тлако и её соплеменников.

Все трое согласились с таким распорядком, и мальчики отправились на поиски съестного. Как только они вышли из комнаты, Нория схватила листки и принялась в мельчайших деталях описывать свой сон.

Тем временем ребята шли по коридору, обсуждая то, что случилось с их подругой. Эльдрагор заметил, что у Раграда было очень напряжённое лицо. Он был явно чем-то обеспокоен.

– Это из-за того сна? – спросил Фламеанец.

– Да.

– Не бери в голову. Сам же сказал, что это просто глупый кошмар. Он ведь вряд ли сбудется.

– Проблема в том, что ты не совсем прав.

– Что ты имеешь ввиду?

– То, что приснилось моей сестре, *Völvaður draumur Valkyre*².

– Я не совсем понимаю...

– Одна из особенностей нашего рода, по сказанию древних мудрецов. Сновидения, приснившиеся членам рода Валькир накануне траурных церемоний, обычно являются вещими и сбываются с довольно приличной вероятностью. Уверен, что моя сестра сейчас подробно записывает этот сон.

– Но ведь также есть вероятность, что они могут быть ложными?

– Это тоже вполне возможно. Но теперь мне придётся быть несколько осторожнее. И ещё, пускай пока это так же будет между нами.

– Не вопрос! Эх, ладно, надо тебя тоже отвлечь. Давай наберём столько еды, сколько сможем дотащить обратно!

² Проклятый сон Валькир. (Аквирский).

– А вот это мне уже нравится! – с улыбкой сказал Раград.

Дети до отказа набили корзинку и карманы различными вкусностями и собирались было вернуться обратно, как в этот самый момент в парадный зал вбежал глашатай, облачённый в парадный стёганный кожаный дублет и ярко-синий плащ. Он достал из-за пазухи большой свиток и громко прочитал его:

«Внимание, друзья! Напоминаю всем вам, что через полчаса у главных ворот замка состоится траурная церемония прощания с храбрыми воинами, погибшими во вчерашней битве с Протоцэрранами! Ценой своих жизней они помогли спасти наследников королевской династии Аквиров и наших горячо уважаемых Фламеанских союзников! От всего сердца прошу неравнодушных явиться на прощание с этими отважными Церэрианами!»

Король Альрик Валькир

– У нас очень мало времени, – заключил Эльдрагор. – Нужно поспешить.

– Ты прав, быстрее побежали к Норе.

Мальчишки изо всех сил устремились назад в комнату, по дороге обронив немного фруктов и ягод.

– Проклятье, надо подобрать эти яблоки, вдруг кто-нибудь случайно наступит на них и поскользнётся! – испуганно крикнул другу Раград.

– Заберём их через несколько минут на обратной дороге!

Не думаю, что кто-нибудь за это время об них споткнётся!

– Ладно, пожалуй, ты прав.

Дети забежали к Нории, и все трое стали быстро уплетать всё, что попадалось под руку. Организм Церэриан был устроен таким образом, что при частом использовании магических сил он довольно быстро терял свои ресурсы. Ускоренный метаболизм вкупе с крайне активным образом жизни порождал у них просто невероятный аппетит. Они могли есть сколько хотели и когда хотели, но несмотря на это, никогда не набирали лишнего веса. Ни капли энергии не расходовалось впустую, ведь вся она тратилась не только на реализацию энергетических умений носителя, но и для постоянного поддержания организма на пике своих возможностей. Также все полезные вещества из пищи использовались для быстрого восстановления в случае непредвиденного ранения, отравления или серьёзной травмы.

Как следует подкрепившись, ребята стали готовиться к выходу. Раград взял несколько кожаных ремешков и перевязал их между собой таким образом, чтобы те образовали подобие небольшой плетёной корзины. Мальчик закрепил их у себя на спине и крепко перетянул за поясом. Понимая, к чему всё ведёт, Нория решительно сказала: – Я не собираюсь сидеть в этой... сумке у тебя за спиной! Даже не думай!

– Ты предпочитаешь остаться тут? Или хочешь, что бы я надорвал себе поясницу? – возмутился брат.

– Поверить не могу, что делаю это добровольно, – закрыв

руками глаза ответила девочка, пока Эльдрагор усаживал её за спину Раграду.

В этот момент за дверью послышались голоса солдат, в спешке идущих по коридору в сторону выхода.

– Быстрее, а то опоздаем! – прокричал один из них.

– Сейчас, погоди, у меня тут шнурок развязался, – ответил ему другой.

– На месте завяжешь, ничего с тобой не случится!

– Ладно, ладно, иду!

Практически в тот же момент со стороны коридора послышался громкий хруст яблока и громкий крик солдата, который во время своего падения щедро обогатил словарный запас детей десятком интересных Аквирских ругательств.

– Зараза! Какой идиот раскидал еду в коридоре?!

– Ты как, живой?

– Да! Пусть мне только попадётся этот шутник, я на нём живого места не оставлю!!

Мальчишки переглянулись и прижали ладонями рты, давясь от хохота. Нория с удивлением посмотрела на них, но, быстро догадавшись в чём дело, также залилась весёлым смехом.

Выждав удобный момент и дав солдатам возможность уйти подальше, дети вышли из комнаты и побежали в сторону главных ворот. До церемонии оставались считанные минуты, нужно было успеть добраться вовремя.

– Нора, – начал разговор с сестрой Раград, пока все трое

выбегали из замка. – Пока есть время, я хочу тебя попросить. Я знаю, что ты записала свой сон. Никому о нём не говори, пока я не прочту его!

– Хорошо. Я обещаю. Но только не понимаю, почему. Может, если рассказать о нём папе, он сможет помочь?

– Не думаю. Наоборот, мне кажется, что он сможет что-то заподозрить. В том числе, касательно нашего плана.

– Да. Наверное, ты прав...

Некоторое время спустя ребята оказались у главных ворот. Собралось очень много Церэриан, все хотели почтить память погибших юношей и девушек. Вместе они образовали огромный живой круг, в середине которого стояла большая трибуна, с которой совсем скоро должен был начать свою речь король. Дети кое-как протиснулись во внутренние ряды и увидели, как на пьедестал поднялся глашатай, который громко и мелодично протрубил в огромный горн, после чего уступил место правителю Альрику. Тем временем по левую сторону круга толпа резко расступилась, пропустив внутрь длинную процессию из солдат, которые несли на руках большие деревянные гробы, верхняя часть которых была сделана из прозрачного стекла. Всего подобных саркофагов было шесть, в них находились замороженные в глыбе льда погибшие воины. Несколько мужчин осторожно положили их под небольшим углом у трибуны, чтобы все могли видеть лица погибших в бою героев. Никому из убитых ребят не было больше двадцати пяти лет. Впрочем, такая пе-

чальная судьба настигала чуть ли не четверть всех Аккиров, воевавших на оспариваемых землях.

Альрик взял в руки огромный лист пергамента и уже собирался прочесть то, что было на нём написано. Однако в последний момент правитель тяжело вздохнул и разорвал его на мелкие кусочки. С печальным видом он посмотрел в сторону одного из своих советников, который стоял с прочими Церэрианами, и произнёс: – Прости меня, Йорн. Знаю, что ты готовил этот текст, но больше я не желаю читать всё по бумажке. Особенно в такой момент.

Воцарилась тишина. Король продолжил речь своими словами: – Многие из вас знали этих смелых ребят, которые отдали свои жизни ради сохранения нашего счастливого будущего. Близится тот час, когда их усилия будут вознаграждены, а жизни отомщены, и тогда мы все вместе выпьем за большим столом, дабы почтить их светлую память. Тела погибших будут заморожены прямо здесь, а затем перевезены в Валькир для последующего захоронения в вечной мерзлоте. Такое решение было единогласно выражено их друзьями, и я не в силах отклонить их предложение.

Дети с грустью наблюдали, как после этих трогательных слов солдаты понесли саркофаги к трём большим повозкам, которые были запряжены парой огромных шерстистых носорогов – эласмотериев. Когда гробы были погружены и надёжно закреплены, подле них сели воины, которые с помощью внутренней энергии поддерживали внутри стабильно

низкую температуру, предотвращая тем самым разрушение тел. Прежде чем мёртвые будут навечно заморожены в столице, они должны достигнуть её в целостности и сохранности. Небольшая процессия отправилась в путь на юг по той же дороге, по которой два месяца назад сюда прибыла армия Аквиров.

Глашатай вновь принялся трубить в горн, но на этот раз немного тише и дольше, чем в первый. Церэриане со слезами на глазах провожали взглядом повозки, которые удалялись всё дальше и дальше, а затем все дружно отдали честь, два раза ударив в грудь и вскинув перед собой руки, сжатые в кулаки. Однако Эльдрагор сделал этот жест почтения по-своему, как его учили на родине. У Фламеанцев он выражался несколько иным образом: Церэриане с северных земель ударяли о грудь только одним кулаком, а затем вскидывали над головой расправленную кисть и зажигали в ней огонь.

Тут Эльдрагор почувствовал, как его плеча коснулась чья-то рука. Обернувшись, он увидел своего отца, который с одобрением посмотрел на сына и так же поднял над собой руку, в которой горело яркое пламя. За ним стояло ещё несколько Фламеанских воинов, которые также выразили почтение уже практически скрывшейся из виду процессии. Этот необычный жест не мог остаться без внимания со стороны Аквиров, и они приняли его хоть и не без удивления, но, определённо, с большим пониманием и уважением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.